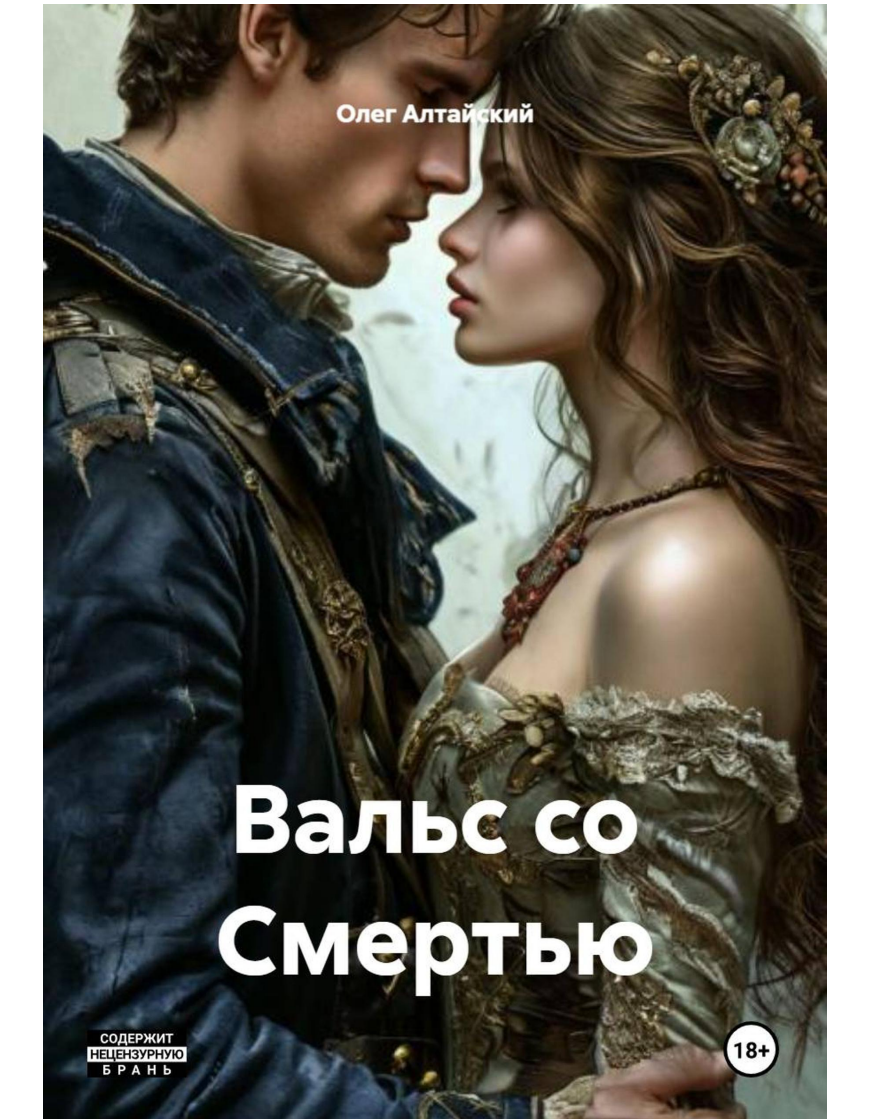

A romantic close-up of a man and a woman in historical costumes. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark blue, worn-in jacket with gold buttons and a white ruffled collar. The woman, on the right, has long, wavy brown hair adorned with a large, ornate headpiece featuring pearls and gold. She is wearing a light-colored, off-the-shoulder dress with intricate lace and gold embroidery. They are facing each other in profile, nearly touching, with a soft, intimate expression. The background is a plain, light-colored wall.

Олег Алтайский

Вальс со Смертью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Алтайский

Вальс со Смертью

<https://litres.ru/73578409>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мистическом романе автор знакомит своего читателя с молодым парнем, который, встречает свою смерть в образе прекрасной девушки и влюбляется в неё. В поисках встречи с ней он отправляется в зону боевых действий. Во время боя, он получает тяжёлое ранение в голову, в следствии чего у него открывается способность попутешествовать в своём подсознании. его цель - встретится со своей возлюбленной. Она играет с ним и ведет его по одному ей ведомому пути.

Порою, только посредством сказки, у нас есть возможность порассуждать об окружающей нас реальности. Задуматься о добре и зле, о любви и ненависти, о жизни и смерти.

В увлекательных историях нашего главного героя заложены философские размышления о нашем современном обществе. Затронув их, автор предоставил своему читателю возможность поразмышлять о нашем социуме и сделать свои выводы из прочитанного самостоятельно. Как это у него получилось? Судить Вам.

Автор, желает всем, мирного неба над головой, приятного и увлекательного чтения.

Олег Алтайский

Вальс со Смертью

Качество вашей жизни

Зависит от качества ваших мыслей.

(Римский император и философ Марк Аврелий)

От автора.

Доброго времени суток, мой дорогой читатель! Мне очень приятно что ты держишь в своих руках моё очередное произведение. Надеюсь, что и чтение моих книг тебе тоже принесет массу положительных эмоций.

В этом своем мистическом романе я хочу познакомить тебя с молодым парнем, который получив ранение в голову получил возможность попутешествовать в своём подсознании. Порою только посредством сказки у нас есть возможность порассуждать о реальности. Порассуждать о добре и зле, о любви и ненависти, о жизни и смерти.

В увлекательных историях нашего главного героя заложены философские размышления о нашем современном обществе. Затронув их, я читателю предоставил возможность по-

размышлять о нашем социуме и сделать свои выводы из прочитанного самостоятельно. Как это у меня получилось? Сказать Вам.

Желаю всем людям мирного неба над головой, приятного и увлекательного чтения.

Олег Алтайский.

Предисловие.

В лесном массиве что находился не в далеке от населенного пункта Долгенькое, что под Изюмом, уже почти месяц шли позиционные бои между российскими армейскими силами и укро-нацистскими вооруженными формированиями. Кодовое название этого лесного массива, было «Шервудский лес», а само место, где группа, нашего главного героя Алексея в составе с другими российскими подразделениями выполняла боевую задачу – «Каплей». «Капля» начиналась сразу за заводом удобрений, от которого на тот момент были уже одни руины. Да и от самой «Капли» уже мало что оставалось и на лесной массив она мало чем походила. Больше напоминала кучи крупных веток, поваленные страшным ураганом.

Постоянные минометные обстрелы, дополняли атаки «Градами» и «Ураганами». Временами с неба, словно праздничный салют, медленно лился раскаленный фосфор. От деревьев оставались только безжизненные стволы, уныло возвышающиеся метра на два-три, а сами верхушки с ветками,

перебитые лежали на земле. Люди, которые пытались в этом лесном массиве спрятаться от неприятеля мало того, что были полностью на виду, так еще и перемещаться быстро по кучам наваленных веток могли с большим трудом. Как они там выживали для них самих было загадкой.

В таких условиях бойцы вели свою работу по сдерживанию противника и подготовке наступления своих основных сил.

День наступления настал. Грозно рыча, подминая под себя кустарник и небольшие деревца, прошли две тяжелые машины разминирования. За ними колонами двигались пешие пехотинцы. Пройдя «Каплю» и углубившись в Шервудский лес, машины разминирования воткнулись в плотную заградительную многоуровневую схему минных заграждений противника и забуксовали. Пешие бойцы, обойдя их по проделанным коридорам наткнулись на плотный пулеметный огонь. Начался бой. Сотни автоматных и пулеметных стволов, слившись в один непрекращающийся громкий рокот наполнили лес. Через несколько минут, одна из машин разминирования, вся изрешеченная бронебойными пулями, кое как выехала задом и направилась в тыл. Другая машина так и не смогла сдвинуться с места и была противником уничтожена.

Алексея с его группой, с левого фланга, переместили на правый фланг. Он сидел на укрепленных позициях и слушал проходящий в нескольких сотнях от него метров, бой. К

нему подошёл командир, чьи бойцы держали правый фланг и кому группа Алексея была прикомандирована для взаимодействия. Он дал команду:

– Бери с собой десять человек и двигаем в южном направлении, с левого фланга мою группу подстрахуешь.

– Какая задача? – поднимаясь и беря автомат на изготовку спросил Алексей.

– Разведка боем по правому флангу. В центре наши забуксовали. Необходимо переключить внимание хохла с правой стороны, чтобы нашим основным силам была возможность перегруппироваться.

– Я понял, – Алексей поднялся и махнув своим бойцам рукой направился следом за группой разведчиков. Пройдя метров сто, группы развернулись и медленно стали продвигаться вперед. Украинские огневые точки уже были где-то совсем рядом.

Пройдя авиационную воронку, Алексей пристально всматривался в кустарник перед собой, но кроме густой листвы ничего не видел. Он осторожно сделал несколько шагов с насыпи и вышел на относительно открытый участок. В этот момент, со всех сторон по ним ударили пулеметные очереди. Он свалился на землю, залёг и огляделся. Ни одного крупного дерева рядом не было. Была только молодая осина, толщиной в руку. Отстреливаясь, Алексей перекатился за неё и стал искать варианты более надежного укрытия, но сразу несколько пулеметов, которые работали только по од-

ному нему, не давали даже поднять головы. Осиновые ветки и щепки, сбиваемые пулями, сыпались на него сверху. С каждым разом прилеты пуль были всё ниже по стволу и ниже. Словно пулеметчик целился не в прицел, а по визуальному контролю за прилетами пуль, разносивших ствол тонкого деревца в труху. Встать и сделать перебежку было невозможно. Отползти назад на насыпь земли от авиационной бомбы тоже. Вариантов не было. Алексей вжался в землю ожидая паузы у противника на перезарядку, чтобы в этот временной отрезок затишья нырнуть в воронку и вдруг, яркая вспышка из кустов напротив. Удар в каску и темнота.

Часть 1.

Алексей.

Просторный пентхаус, в элитном жилом столичном комплексе, больше напоминал квартирную свалку мусора. Заставленная грязной посудой, мойка. Груды пустых бутылок по всему кухонному пространству. Горы грязной одежды, разбросанная обувь. По всему было видно, что уборкой в этом жилом помещении занимались от случая к случаю и то, не сами хозяева, а приглашенные наемные рабочие силы, которые, по всей видимости, приглашались очень давно.

Хозяину, следить за своим жилищным пространством было просто некогда. Всё своё свободное время, а оно у него

было свободное всё, он посвящал увеселительным мероприятиям в круглосуточном режиме. В данный момент он спал на диване, в полураздетом состоянии, после бурно проведенной ночи в одном из самых популярных столичных ночных клубов.

Стрелки часов уже давно перевалили за полдень.

Человек на диване, со стоном пошевелился. Он с трудом поднял голову и осмотрелся с целью понять, где он вообще находится.

– О, я дома, слава Богу! – хриплым голосом произнес он сам себе. – Что вчера со мной было? По мне что, асфальтовый каток проехал, или электричка прокатилась?

Молодого человека звали Алексей. Алексей, тяжело проснулся, сел на своем огромном кожаном диване и взялся за голову. Жуткая головная боль не давала сосредоточиться и сфокусировать зрение. Комнату уже заполнял солнечный свет, уверенно проникающий в гостиную, через витражное окно.

Молодой, спортивного телосложения, высокий, стройный, симпатичный. Казалось бы, всё при нём. Но, разгульный образ жизни, неумолимо оставлял свои следы на молодом организме и вносил свои не утешительные коррективы. Опухшее небритое лицо, большие темные мешки под красными глазами.

Парень, недовольно глянул в окно и поморщился. Попробовал подняться. Первая попытка оказалась неудачной.

Жуткая головная боль повалила человека обратно на диван. Со стоном он перевернулся на живот и медленно сполз на пол. С трудом поднявшись на ноги и держась за стену чтобы не упасть, молодой человек, неуверенной походкой направился в туалетную комнату. Его подгоняло желание оказать-ся как можно быстрее возле унитаза, и он смешно засеменял по длинному коридору огромной квартиры, спотыкаясь об разбросанные вещи.

Избавившись от лишней жидкости в организме, приняв душ и придя в более или менее в человеческое состояние, Алексей добрался до кухни и с надеждой распахнул холодильник. Надежда его не подвела! Среди различного обилия вкусов и деликатесов, он отыскал несколько бутылок холодного пива. Взяв одну, он, на пару секунд приложил её к голове, затем не отходя от холодильника открутил крышку и залпом выпил прохладную, живительно-волшебную золотистую жидкость, способную в одно мгновение вернуть человека к жизни. Прихватив из холодильника ещё одну бутылочку хмельного напитка, парень прошёлся по квартире, отыскал свой смартфон и плюхнулся на диван, стоящий напротив камина, над которым висел огромный плазменный телевизор.

Молодой человек около минуты находился в состоянии подсознательного наблюдения как он медленно, благодаря выпитому пиву, возвращается к жизни. В эти секунды ему ни хотелось абсолютно ни чего, ни есть, ни пить, ни спать, ни

дышать, ни даже жить. Всё было ужасно лень. В свои неполные двадцать пять лет он чувствовал себя разбитым стариком, которому всё в этой жизни смертельно надоело. Хотя и ни чего особенного, в этой своей жизни, он сделать ещё не успел. Мало того, даже и не пробовал. Но всё равно, он чувствовал себя ужасно уставшим, дряхлым стариком. С тяжёлым кряхтением он заставил себя сесть. Посмотрев на бутылку пива в руке, он допил её содержимое и поставил на пол, в компанию к нескольку десятков таких же пустых, но уже покрытых пылью, бутылок.

Пытаясь припомнить события прошедшего вечера, Алексей произнес хриплым голосом:

– Да что они вчера за бурду мне подсунули? Ещё элитным заведением считаются. Вот же козлы вонючие, каким-то левым пойлом меня накачали.

Огромным усилием воли, он заставил себя поднять голову, чтобы посмотреть на настенные часы.

– Да ну на фиг!? – поражаясь произнес он вслух, а мысленно добавил: «Быть такого просто не может! Третий час дня уже. Нормально я так зажёг вчера. Пипец, как-то странно всё, чего это папик сегодня меня не клюет совсем. Может я просто звонка не слышал.»

Алексей посмотрел на смартфон. Не отвеченных вызовов было много, но от отца ни одного. Всё утро, вернее день, по меркам среднестатистического обывателя столичного региона, до него безрезультативно пытался дозвониться его при-

атель, Роман. Было ещё парочка не отвеченных вызовов, записанных в телефонной книге с женскими именами, но кто они такие, эти обладательницы женских имен, Алексей точно ответить не мог даже самому себе. Возможно, когда он полностью очухается, он и попробует вспомнить кому и когда оставлял свой номер телефона, а пока он просто не в состоянии был это сделать. В данный момент времени, напрягать разбавленный алкоголем головной мозг, он был не в состоянии.

Нажав на вызов телефонного номера Романа, парень снова с кряхтением повалился на диван. Когда на том конце связи послышался знакомый голос приятеля, Алексей хриплым голосом произнес:

– Даров Бро! Как сам?

– Привет – привет! – ответил голос приятеля и тут же поинтересовался. – Ну чё, ты живой там?

– Да жив пока. Во всяком случае мне так кажется. Ты чё мне всё утро названивал?

– В смысле всё утро? Я сам, только в первом часу проснулся. Просто набирал, хотел спросить, как ты добрался.

– Типа беспокойство что-ли проявил? – Алексей иронично хмыкнул.

– Ну типа его, да. – Роман проигнорировал усмешку приятеля.

Алексея он знал давно и обращать внимания на подобные саркастические замечания своего товарища не видел ника-

кого смысла.

– А чё со мной случиться может? Кому на хрен, в этом мире, я вообще сдался? Всем по фиг на меня, как и мне на всех.

– Ты там чё, уже снова накатило спросонья что ли? Или вчерашнее настроение до сих пор не отпустило?

– Блин братуха, чего-то я вообще не вдуплюю ни чего. Давай я ещё попробую вздремнуть часок другой, а вечером в клубешник подтянусь. Потремим посидим за рюмкой чая.

– Могу заехать за тобой.

– Слышь, Ромарио не утомляй, я тебе телка что ли, заезжать за мной? Или думаешь, что я водить машину разучился?

– Да не, не думаю. Так предложил просто. Подумал, что чё тебе на такси кататься, я и заехать мог бы. Я не знал просто, что тебе твой батя, уже машину вернул.

– В смысле вернул? – Алексей резко сел на диване. От резкой боли в голове он поморщился, но не придал этому значения.

– Аааа, так ты не помнишь ни чего!?! – Роман ухмыльнулся и вкратце пересказал события прошедшего вечера. – Вчера твой отец со своими бугаями, телохранителями приперся в клуб, когда ты двух каких-то мартышек на диване лапал. Он хотел с тобой поговорить, но ты, жестко послал его открытым текстом. Его это взбесило, он попытался стянуть тебя с дивана, а ты ржал как конь и стал его коктейлями со стола

обливать. Потом тебе под руку попались ключи от машины, ты ими и запустил в него. Он их с пола поднял, ещё чуть-чуть с управляющим отношения выяснял, и ушёл. Телохранители твоего отца, управляющему клуба, лещей надавали. Потом с охранниками закусились. Закончилось всё это представление вызовом полиции. Короче весело было. Когда мы на улицу вышли, твоей машины на парковке не было. Я вызвал тебе такси и отправил домой. Тёлки, которых ты в клубе снял, попытались с тобой поехать, но я понимал, что тебе не до них и отшил их короче. Они, с какими-то прибранными гориллами, обратно в клуб пошли.

– Вот за это тебе братан спасибо огромное. Мне точно не до них было.

Алексей, держась за больную голову, страдальчески промычал и немного начиная осознавать своё положение, предположил:

– А я и думаю, чего это папик меня не достает сегодня. Мы, по ходу с ним, снова закусились вчера. А чё он хоть говорил?

– Да кто его знает. Музон так орал что ничего не разобрать. Да и бесполезно с тобой говорить было. Ты обдолбанный в хлам был.

– В смысле обдолбанный? Я вчера просто ромом заливался.

– Да не брат. У одной шмары, что ты окучивал, с собой дурь какая-то белая была, толи кокс, толи ещё дрянь какая.

Я пытался тебя тормознуть, но тебе уже всё по барабану было...

– Да ну на фиг!? – шокированный Алексей, положил свободную руку на голову и в очередной раз застонал. – Вот это я дал так дал, стране угля.

Что-то с трудом переваривая в своей голове, он, осторожно поинтересовался у Романа:

– Пахан дурь видел?

– Конечно видел. Вы дороги прямо на столе нарезали. Кстати, твою банковскую карту, которой ты дороги чертил, отец твой, тоже забрал и уходя смачную фигу тебе показал.

– А вот это уже хреново.

Роман, не улавливая хода мыслей своего приятеля, беззаботно произнес:

– Да и хрен на неё. Чё она у тебя одна что ли?

– Кто... она? Кто одна...? – Алексей переспросил, не поняв хода мысли товарища.

– Кто-кто!? Карта банковская! – с усмешкой пояснил Роман.

– Да при чём тут карта? Я про то, что отец дурь видел. Братуха, по ходу не до клуба мне сегодня, подтянись ко мне если не в тягость, обмозговать нужно кое чё, не по телефону.

– Да не вопрос. Через парочку часиков подскочу.

– Отлично. Давай буду ждать. Я пока ещё попробую поспать. Глядишь отпустит этот дурняк.

Алексей, отбросил в сторону свой смартфон и обхватив

голову руками повалился на бок принимая горизонтальное положение тела. С огромными усилиями он пытался вспомнить хоть что-то из того, что происходило с ним в клубе ночью. Но кроме громкой музыки, бутылки с ромом и две гогочущие физиономии каких-то не знакомых ему девах, в его сознании ни чего больше не всплывало.

Перевернувшись на спину, Алексей, всё так же, держа голову руками, будто боялся, что она скатится с плеч, или просто взорвется от мыслей и выпитого вчера алкоголя. Тяжело вздохнул и произнес, сам себе:

– Теперь понятно почему так башка трещит. Я вчера с ромом ещё какой-то дурью догнался. Что же за дрянь я вчера нюхал с этими шмарами?

С тяжелыми мыслями, Алексей провалился в сон.

За все свои двадцать пять лет существования на этом свете Алексей жил как в сказке. Все у него было в тех количествах, в которых он только мог себе позволить. Воспитывал его, если можно так сказать, отец, вечно занятый, вечно в движении и смазливая нянечка. Всё воспитательные разговоры отца сводились только к финансовому благополучию и процветанию его корпорации, которой он владел и управлял.

Со своей супругой, то есть не совсем супругой, а матерью Алексея, он никогда вместе не жил. Мимолетный роман в гостинице далекого сибирского городка, результатом которого, стало появление на свет Алексея. Вследствие чего, молодая

и непутевая мамаша попыталась этим фактом устроить свою личную жизнь и попробовала шантажировать состоятельно-го бизнесмена. Ей это в какой-то мере удалось. В своих переговорах, по поводу разделения ответственности за судьбу ребенка, родители договорились о том, что молодой папаша покупает мамаше с ребенком квартиру в престижном районе Москвы и обеспечивает их ежемесячно определенной суммой денег.

Переехав в столицу, у девушки закружилась голова, от соблазнов большого города, и она пустилась во все тяжкие многочисленные увеселительные столичные мероприятия.

В жизни её интересовали только ночные клубы и светские вечеринки, с правилами поведения, на которых она не была знакома, чем в итоге и поплатилась. Не прошло и полгода как она плотно присела на наркотики и стремительными темпами покатила по наклонной плоскости вниз.

Отец Алексея, первое время, как-то очень неуверенно и коряво попытался поставить её на более правильный путь, но так как он был вечно занят, толком ни на что повлиять не смог. Единственное на что он оказался способен так это на то, что нанял Алексею няню, из многочисленного числа своих любовниц, которая и воспитывала ребенка, в перерывах между сексуальными утехами, с его отцом. Мамаша малыша исчезла как-то незаметно. На квартире она появлялась от случая к случаю, всё реже и реже и в определенный момент куда-то пропала совсем. Толи, она убыла в мир иной от

передоза, толи, ей кто-то посторонний в этом помог. Толи, уехала к себе в провинцию, толи, ещё куда-то. Никто её не искал, её судьбой никто не интересовался. На вопрос, который няня как-то задала отцу Алексея: – «А где его мамка? Куда она пропала?» – получила уклончивый ответ: – «Да понятия не имею. В свою дыру сибирскую наверно отвалила.»

На этом, все воспоминания о ней и закончились.

В полные права на квартиру и на воспитание ребенка вступила нянечка. Молодая и симпатичная девушка, приехавшая за своим счастливым лотерейным билетом из какого-то российского захолустья в Москву. Этот выигрышный билет, она в полной мере видела в отце Алексея. Но он хоть и был рядом, но в цепкие пальчики девушки умело не давался. Окружив и отца, и ребенка любовью, заботой и лаской, она изо всех сил старалась занять своё место в сердце бизнесмена, но оно было плотно и надежно занято только бизнес-проектами и крупными финансовыми сделками.

Годы шли, ребенок рос, бизнесмен работал. Разъезжая по всему миру, он периодически брал с собой и сына с его няней. Отдыхая на виллах средиземноморья, уже не совсем молодая девушка видела, как все прелести жизни пролетают мимо неё.

Как, вокруг её благодетеля, вьются толпами различные красотки и более фигуристые, и уже более молодые, чем она. Понимая, что она им уже не конкурент и что супругой бизнесмена она уже точно никогда не станет, нянечка крутила

романчики на стороне, которые так же заканчивались разочарованиями и ни к чему серьезному её не привели. Кровь в женщине бурлила, ей хотелось страсти и любви, годы проходили мимо, а надежного и постоянного спутника жизни всё никак рядом не было. Тут подросток Алексей и от своей няни получил первый сексуальный опыт. Наставница ему досталась очень страстной и темпераментной. Она так вскружила подростку голову, что он влюбился в неё и готов был бежать за ней на край света. Их очень близкие отношения не остались незамеченными отцом и в попытке образумить влюбившегося в свою няню сына, бизнесмен разработал коварный план.

В День рождения, когда Алексей праздновал свое совершеннолетие, папаша подарил ему довольно оригинальный подарок, несколько проституток. Влюбленный парень сначала комплексовал и сторонился их, но грамотно предложенный отцом алкоголь, со специфическим отцовским нападением: «Давай сынок, выпей с отцом. Теперь ты уже не мальчик, покажи, что ты теперь взрослый мужчина», сделал своё дело. Ночь для Алексея была незабываемой. Его в прямом смысле слова, сногшибательные красотки носили на руках. Он барахтался с ними то в бассейне, то в сауне, то в баре. Его облизывали с ног до головы, массировали и зацеловывали, а попытавшуюся встать в позу няню, выставили за ворота виллы и уведомили, что её воспитательная миссия успешно завершена. Что она, на отлично справилась со своими обя-

занностями и может быть свободна. Бизнесмен поставил ей условие. Что если она, уйдет из жизни парня тихо и без скандала, то, в качестве премии, получит такую сумму, что сама сможет создать себе такие жизненные условия, которые ей захочется. Противится этому предложению молодая женщина не стала, она увидела, в этом предложении, кончик своего счастливого лотерейного билета и крепко в него вцепилась. Квартира, новенькая машина и крупная сумма на счете в банке открыли ей двери в новый мир многочисленных возможностей.

Алексею она заявила, что не простит ему измены, видеть его больше не желает и оборвала с ним всякую связь. Парень долго не мучался, с отцом он заключил договор что посвятит себя учебе и спорту, а в ответ будет получать все роскошные авуары счастливой и богатой жизни. Юноша переехал в дом к отцу, занял одну из гостевых комнат на втором этаже и так как, уже не чувствовал себя ребенком, начал осваиваться на новой территории, полноценным представителем мужского пола. Первое время, модельного вида подружки отца пытались с ним установить, как бы материнские отношения, что его очень веселило и забавляло. Особенно ему доставляло веселье, когда он предлагал им переспать с ним, пока папика не было дома. Они демонстративно и наигранно возмущались и обижались, но он объяснял им свое желание тем, что все они временные и скоро им дадут пинка под зад, а он мог бы походатайствовать перед родителем чтобы если их и выки-

нут на улицу, то чтобы отступные были солидные. Так сказать, услуга за услугу. Кое кто из моделей, соглашались на подобное предложение и даже не единожды. С кем-то из них он поддерживал связь и после того, как девушка надоедала отцу и её меняли на другую. С некоторыми, даже после того, как двери отцовского особняка закрывались перед ними навсегда, он продолжал поддерживать интимную связь, встречаясь с ними в различных гостиницах. В таких, максимально комфортных условиях, Алексей прожил в отцовском доме почти десять лет. Но однажды, ущемляемая Алексеем домашняя прислуга, не выдержав его нападков, рассказала главе дома о пристрастии его сына к молоденьким соискательницам статуса жены олигарха под его крышей. Возможно, отец и закрыл бы глаза на шалости сына, но у него был как раз тот жизненный период, в который он серьезно задумывался о создании полноценной семьи. Застукав очередную свою подругу, которая по мнению главы дома, могла была выступить в роли хранительницы семейного очага, в спальне сына, он устроил грандиозный скандал. Как раз в тот момент, когда она, находилась в самой неловкой позе и ублажала горячими поцелуями молодого человека, лежащего на спине и играющего на своем смартфоне, в какую-то там стрелялку, он вошел в комнату. Этот случай отразился на всех. Любительницу плотских утех, понятное дело, вышвырнули на улицу без всякого выходного пособия. Бизнесмен, зарекся даже задумываться впредь о женитьбе. Прислуге досталось

за то, что молчали всё это время и держали его в неведении, ну а Алексею был куплен роскошный пентхаус, в одной из самой престижной высотке столицы и он был выдворен туда.

Какое-то время парень наслаждался свободой. Все прежние манекенщицы отца прошли через его спальню ещё не по одному разу, но вскоре его всё это начало утомлять. После того как он закончил свое обучение в университете, он просто прожигал свои дни, вместе с папиным состоянием и ни о чём, кроме развлечений, вообще не думал. Работать и быть похожим на своего вечно занятого родителя он нисколько не стремился. Отцовский бизнес его совершенно не интересовал.

Занятия спортом, после университета, тоже прекратились как-то сами собой. Молодой парень жил в своё удовольствие, сладко ел, много пил и крепко спал. Летал по всему миру. Тратил деньги отца и буквально ни в чём себе не отказывал. Гонял по ночной Москве, на новеньком спорткаре с очередной подружкой, развлекался с ней в различных ночных клубах и был полностью уверен, что так будет всегда. После того случая как его застукали в постели с невестой отца, отношение, со стороны родителя, заметно изменились и не в лучшую сторону. С ним он виделся редко, и каждая их встреча заканчивалась руганью.

Но такая выходка, как в этот раз, со стороны Алексея, была впервые. В этом случае он превзошел сам себя и засветился перед своим родителем с наркотиками, а это уже с рук

ему точно не сойдет. И он это прекрасно понимал.

Проснулся наш парень от мелодии вызова своего смартфона.

Открыв глаза, Алексей протянул руку в сторону и взял мобильник. Со светящегося экрана, на него весело смотрело лицо Романа, сидящего за рулем роскошного кабриолета. Алексей принял вызов.

– Лёха, ну ты где там? – Алексей услышал в гаджете недовольный голос Романа. – Звоню, звоню в домофон..., а в ответ тишина.

– Извини братан, не слышал. Снова уснул. Ща, открою дверь, одну секунду.

Алексей тяжело поднялся с дивана и направился ко входной двери. Через пару минут молодые парни уже сидели за барной стойкой разделяющую кухонную зону квартиры от каминного зала гостиной. Алексей молча открыл холодильник, порылся в продуктах и вытащил ещё одну бутылку холодного пива. Он поставил её перед Романом.

– Не брат, благодарю, я же за рулём.

– Ой да брось ты... – недовольно поморщился Алексей, – как будто это нас когда-то останавливало. За рулём он, юморист.

– Не, не, не буду. Мне тоже, ещё с отцом своим встречаться. Не дай Бог унюхает, снова орать будет как недорезанный.

– Ну а я буду. Мне уже по барабану. Унюхают от меня или

нет, – он открутил пробку и жадно влил в себя прохладную золотистую жидкость.

– Это да, ты вчера нормально выступил. Даже и не знаю, как мой отец отреагировал бы на такое. Но то, что мне такое бы с рук не сошло, это точно.

– Блин, да задолбали они, в смысле родители. Какого хрена они цепляются к нам? Чё им всегда надо? Хотел папаша, чтобы универ закончил, я закончил. Хотел, чтобы спортом занимался, я занимался. Чё ему ещё нужно? Какого чёрта, он вчера в клубешник приперся? Никогда раньше не ходил, а тут на тебе, явление в натуре, не сотрешь! Да и нашёл же где мы тусуемся. Как он вообще узнал, где я?

Роман смущаясь помялся и пояснил:

– Он это, вчера раз пятьдесят, наверное, звонил тебе. Ты бабами занят был и не реагировал на звонки. Я это, ну чтобы он не волновался, или не подумал может случилось чё, короче ответил за тебя на звонок. Он как музон в телефон услышал начал сразу оскорблять тебя. Я ему сказал, что это с ним я общаюсь, он спросил, где мы, ну я и сказал.

– Ни фиги себе ты меня подставил! – негодованию Алексея не было предела. – Ну сказал и сказал, дурь хотя бы мог со стола убрать?

– Да я и убрал её, а ты схватил меня за руку и наезжать стал, типа: «Чё ты творишь? Не ты дороги строил, не тебе их подметать». Ну и новые нарезать, банковской картой начал. Тут твой папик и нарисовался. Дрянё эту увидел на столе,

шары выпучил, охраннику что-то сказал на ухо и на тебя попер. Ты заржал, рукой махнул на него, отвернулся и на телку полез. Он тебя за ноги стащил с неё, за шкурку взял и что-то орать начал. Тут в музыке пауза была и тишина на пару секунд. В эту паузу ты послал его на три буквы, да так, что все слышали. А потом достал из кармана всё, деньги там, ключи от машины и ему в лицо швырнул.

Тут охранник притащил, держа за ухо управляющего заведением. Твой отец показал на порошок на столе, схватил его и стал физиономией по столу возюкать. Потом охранники клуба прибежали. Начали качать что-то. С телохранителями сцепились. Твой батяня начал ментам звонить. Короче кипишь пипец был. Музон даже вырубили, все расходиться начали. Твой отец с управляющим ушли в кабинет общаться, а мы все на улицу, на парковку. Я тебе такси вызвал и домой отправил. Ну вот как-то так.

– Вот это да! И что мне делать теперь? Боюсь, что отец мне не простит подобную фигню. Да, кстати, а что это за бабы со мной были?

– Понятия не имею. Я их раньше не видел. Но они мутные какие-то. Мне сразу не понравились. Или клофелинщицы или разводилы. Может и не одни были, скорее всего их кто-то страховал со стороны. Я думаю, что они кинуть нас на бабки хотели. Меня убалтывали, но я даже бухать с ними стреманулся.

– Возможно ты и прав. Как теперь с отцом мне объяснить-

сы? Вот этого я не понимаю.

– Возьми паузу на пару дней. Пусть остынет немного. А потом извинись.

– Да вертел он мои извинения на одном месте. После того как я его невесту отжарил, у меня с ним и так отношения натянутые. Ладно, пока потяну время, спешить не буду. Думаю, что мою рожу он и сам несколько дней видеть не захочет.

Видя, что его приятель не в настроении, Роман попросился и удалился.

Алексей остался один со своими невеселыми мыслями. Что отец в ближайшие дни его не захочет видеть, он оказался не прав. Потянуть время у него не получилось. Ближе к вечеру в домофон квартиры позвонили и на экране дисплея появились крупные фигуры охранников отца.

Хозяин квартиры тяжело вздохнул и нажал кнопку открывающую входную дверь лестничного пролета. По коридору послышались шаги, и парень открыл дверь в квартиру.

Старшего охранника звали Егор, его сопровождал Михаил. Бугаи молча вошли в квартиру, огляделись. Егор без приветствия произнес:

– Собирайся, поехали, шеф с тобой поговорить хочет.

– Хорошо, пять сек, и я спущусь. Вы в машине подождете или на лестничной клетке? – давая понять, что в квартиру он никого приглашать не собирается, спросил Алексей.

– В машине, – невозмутимо ответил Егор и разворачива-

ясь своей огромной массой, кивнул Михаилу. Тот, в свою очередь, так же без признаков эмоций на лице, развернулся и направился на выход.

Перед тем как покинуть квартиру, Егор задержался и предупредил Алексея.

– Ты только это... не чуди и ещё чего не выкини! Хорошо? Проблем себе не создавай. Если что, то мы можем и по-другому себя вести. Не так воспитано. Полномочия нам на это дали. Шеф на тебя пипец какой злой. Так что зубы свои побереги, а то, после вчерашнего, я их с огромным удовольствием тебе пересчитать могу.

– На полу, – добавил Михаил и они, гогоча над своей остроумной шуткой пошли к лифту.

Алексей молча закрыл дверь и тяжело вздохнув, стал обувать кроссовки. Предчувствие неприятного разговора плотно поселилось у него на сердце.

Алексей спустился на подземный паркинг. Черный внедорожник телохранителей отца, ожидал его с включенными фарами. Автомобиль приглашающе моргнул дальним светом и рыкнув мощным двигателем медленно направился в сторону Алексея. Он открыл заднюю дверцу автомобиля и с нехорошим предчувствием залез в машину. Расположившись на заднем сиденье внедорожника, наш герой грустно посмотрел на огромные затылки своих сопровождающих и мощные борцовские шеи. Охранники, сидя спереди, своими могучи-

ми телами загоразивали весь вид лобового стекла. Оставалось только одно, смотреть в боковое, которое было наглухо затонировано и ни чего кроме собственного грустного отражения, в нем видно не было. Алексей стал сам себя рассматривать. Его взору предстал двадцати пятилетний старичок с опухшим лицом, мешками под глазами и печальным взглядом нашкодившей собачонки, которую везли на получение заслуженного наказания. Отражение парню совсем не понравилось и он, отвернувшись стал разглядывать бритые затылки охранников.

Часть пути ехали молча. Когда машина с Кутузовского проспекта свернула на Рублевское шоссе, Егор повернулся и начал говорить.

– Слушай сюда, жертва недоразумения. Хотя я таких мажориков как ты и не могу терпеть с детства и готов каждый день пачками давить как тараканов, тебе всё же хочу дать совет и предупредить. Так как, если у твоего отца из-за тебя начнутся проблемы, то эта канитель отразится и на нас. А нам очень не хочется менять свой размеренный и устоявшийся годами спокойный, рабочий ритм жизни, на более геморройный и суетливый. Уяснил?

– Да, уяснил, – помня про обещание пересчета его зубов на полу и то, что им отец дал на это разрешение, Алексей старался не лезть в бутылку и сидел на заднем сиденье внедорожника как послушный и примерный школьник.

– Вот и отлично! Тогда слушай сюда внимательно и ду-

май. Тебя сейчас по Москве, только ленивый не ищет. Все хотят твою задницу на американский флаг порвать. И менты, и охранники клубешника, и какие-то черти прибандиченные, которых вчера, твои подружки на бабки выставили.

– Да никакие они мне не подружки. Чего меня искать? Я не прячусь ни от кого, и я ничего не сделал.

– Ты этой байдой ментов лечить можешь и то не долго. Всем остальным плевать, знаешь-не знаешь, видел-не видел. Тебя за задницу возьмут, хорошо потрянут, всё дерьмо вытрясут, а потом выкинут на помойку. Если менты первые тебя примут, то и вторые, и третьи на любых нарах тебя достанут и всё одно тебе – вилы. – Егор поднес два своих сорделевидных пальца к могучей шее и весело заржал.

– Да что я сделал, не пойму ни как? Сидел ром бухал с кентом, две шмары подвалили, я их коктейлем угостил. Это всё, я вообще больше ни с кем не общался.

– Ты совсем дурак что ли? Тебя чё, когда смазливая мамка рожала, по середине улицы стояла на раскоряк, ты из неё выпал и башкой об асфальт ударился? Бабы с тобой бухали? С тобой! Тебя они кинули на бабки? Нет! Значит ты с ними и в теме, и в доле. Арифметика простая.

– Да какая там доля? Я им всем раз в десять больше дать могу, меня их копейки не интересуют.

– Э, э, жертва аборта, повремени бабло раздавать на право и налево. Начнут доить, пока не высушат не слезут, а там и отец твой на очереди. А это нас так или иначе коснется.

Ещё раз говорю, не вноси суету в наш размеренный рабочий процесс.

– А как мне быть тогда? Что делать? – Алексей, растерянный сидел и не мог понять, как он на ровном месте, попал в подобную переделку. Мало того что с отцом поругался, так теперь ещё его все бандиты Москвы ищут.

– Советую тебе слинять из страны на пол годика. Тебе же всё равно где папины деньги прогуливать? А нам так спокойней будет. Там вляпаешься в непонятку, а ты по любому вляпаешься, нам уже по барабану.

– А почему я там вляпаться должен? – Алексей искренне удивился.

– Да потому что ты сосок свинячий, участь у тебя такая, – охранники снова весело заржали.

Алексей обиженно посмотрел на них, но рассудительно промолчал.

Когда машина подъехала к воротам загородной виллы было уже совсем темно. Ворота бесшумно откатились и внедорожник въехал на освещенную фонарями площадку перед роскошным крыльцом.

Алексей открыл заднюю дверь, вышел из машины и стал подниматься по хорошо знакомой ему лестнице. Под навесом для машин он заметил свой автомобиль, сияющий спорткар, Ламборджини Авентадор. Кто-то из охранников приехал на нем сюда, в отцовский особняк. Он вошёл в про-

сторный вестибюль. Вошедший следом Егор указал ему на дверь кабинета.

– Туда иди. Там на диване подожди. Сейчас скажу шефу что привез тебя.

Алексей послушно кивнул и направился к рабочему кабинету отца. Ждать пришлось довольно долго, даже когда отец вошел в кабинет, он что-то бурно продолжать обсуждать по телефону. Алексей мысленно отметил, что ничего не поменялось и что отец как жил своей работой, так и продолжает ей жить. Минут через десять глава дома наконец-то выключил телефон и отложив его в сторону внимательно посмотрел на Алексея. Через пару минут пристального молчаливого наблюдения он спросил.

– Ты про наш уговор помнишь?

– Про какой уговор?

– Когда мы твою няню рассчитали и решили, что ты можешь жить самостоятельно.

– Ну что-то да, припоминаю, уже лет десять прошло с того времени.

– Наш уговор срока давности не имеет. Так вот, там был момент, я сказал тебе что ты, пользуешься всем чем хочешь, но в рамках разумного. Строишь свою жизнь как считаешь нужным и если понадобится от меня помощь, совет, ещё что, то я тебе помогаю.

– Ну да, помню.

– А помнишь ли ты такой момент, что если в твоей жизни

появляются наркотики, то все наши договоренности аннулируются и мы пересматриваем наши отношения?

– Да, помню, – Алексей понял, о чём пойдет речь дальше.

Земля под ним пошатнулась. Сейчас он мог лишиться всего к чему так сильно привык и без чего, он просто не умеет жить.

– Ну так вот. Это случилось, и теперь я хочу выслушать тебя и понять, как ты будешь жить дальше.

– Пап, да нет никакой наркоты в моей жизни! – эмоционально начал оправдываться Алексей.

Глава дома молча встал из-за своего рабочего стола, подошёл к журнальному столику, поднял пульт от телевизора и нажал кнопку воспроизведения записи.

На экране, с камер наблюдения в ночном клубе, был хорошо виден столик, за которым вчера отдыхала веселая компания сына.

– Можем ещё и медицинский тест сделать на наличие запрещенных препаратов в крови, – спокойным тоном произнес хозяин дома. – Сделаем?

– Не надо, – аргументы для защиты у Алексея закончились. На видеозаписи хорошо было видно, как он, из пакетика, насыпает порошок на поверхность стола, пластиковой картой разделяет белую кучку на ровные одинаковые полоски-грядки и свернутой трубочкой из сто долларовой купюры, лихо вдыхает одну из дорожек носом.

Глава семейства, с ироничной ухмылкой заметил:

– Как умело я смотрю у тебя получается. Если ты хочешь мне сказать, что ты это первый раз делаешь, то лучше просто помолчи. Почти все видео записи я вчера выкупил, но не удивлюсь если что-то окажется в полиции. Ты ведь этим поведением не только себя подводишь, но и меня. Не надейся, что это я тебе просто так с рук спущу. Моё терпение закончилось.

– Прости пожалуйста. Этого больше не повторится. – Больше Алексею нечего было сказать.

– Прости? Не повторится? Да ты меня вчера, при всех, на кожаный буй послал, – глава дома перешел на повышенные тона, – Живешь на мои деньги. Ни где и никем не работаешь. Болтаешься как хрен в рукомойнике. Только бляди на уме. Ни одной нормальной девушки в твоей жизни не было. Или за деньги, или из-под меня подстилки. Сам даже на это не способен. Универ кое как просидел, знаний ноль. Спортом занимался, успехов ноль. Что умеешь? Ни чего! Что знаешь? Ни чего! Когда ты хоть одну копейку сам заработать соизволишь? – повышенный тон отца вывел Алексея из равновесия, и он тоже сорвался.

– Да на кой черт мне работать? У нас ты за всех работаешь? Ты уже бабла нагреб на десять поколений вперед. Даже если я каждый день штук по сто баксов, просто так, сжигать в печке буду, мне лет на двадцать топлива хватит и ещё останется.

– Ооо, посмотрите на него. Не зря учился. Хоть считать

научился. Только ты мои деньги считаешь. А этого делать не надо. Считай свои.

– Послушай, – предложил отцу Алексей, – давай представим, что я работать начну. Костюмчик надену, в офис приезжать каждое утро буду. Что из этого получится? Если наемным, то та зарплата, которую людям платят в нашей стране в месяц мне на один завтрак не хватит. Если свое дело открывать, так меня там акулы вроде тебя сожрут. Пока пару раз плотно на деньги не попаду и в долги не залезу, опыта не наберусь. Так на кой мне лезть куда-то, на бабки попадать, в долги влезать и крутиться потом как уж на сковородке. Ты ведь меня сам толкаешь чтобы я тебе убыток принес. Зачем тебе это надо? Живу в кайф, трачу по ляму в день, тебе и не заметно. Всем хорошо.

– Ах вот такая у тебя философия! На халаву жить и ничего не делать. Да, не в меня ты пошёл. Мамашки твоей гены прослеживаются. Ну значит, и наркоманская концовка тебе обеспечена. Как самому так жить не противно? Скажи, сынок, у тебя хоть какое-то увлечение в жизни есть?

– В смысле увлечение? – Алексей растерялся. Он не мог понять к чему отец задал этот вопрос и где новый подвох.

– Ну кроме баб твоих. Типа хобби. Ну кто-то дайвинг любит, кто-то парашют. Кто-то собак, кто-то голубей. Кто-то марки, значки собирает. Кто-то оружие. А тебя что в этой жизни интересует?

Алексей задумался. Он только сейчас понял, что у него в

жизни и в самом деле нет никаких интересов.

– Пустышка ты сынок. Примитивная биологическая масса, переводящая продукты жизнедеятельности в пустую. Да, вероятно и моя вина в этом есть. Но я привык давать людям шанс. Никогда не стремился навязывать кому-то свою волю. Всегда человеку давал самостоятельно выбирать из странства вариантов подходящий ему жизненный путь. И почему-то всегда, люди выбирают не верное направление. Я всегда жил так как сам хотел. Моя работа – это тот энергетический маятник, который дает мне энергию для жизни. Все остальные – это топливо для моего маятника. Мои приверженцы. За мои деньги люди самоотверженно жертвуют собой, давая импульс для моего движения вверх. Я хотел тебя научить именно этому. Но ... ты выбрал наркоту. Наркота – это тоже энергетический маятник, и ты стал её приверженцем. Топливом, чтобы он двигался. Ты мусор сынок, которому место в топке. Никогда ты не сможешь создать свой маятник. Очень жаль.

– Отец, ты сейчас вообще, о чём говоришь? – Алексей вообще растерялся, он не улавливал смысла в произнесенных его отцом словах. – Ты чё, погнал что ли?

– В придачу ко всему, ты ещё и тупой, если не понимаешь, о чем я говорю. Раз ты не понимаешь, то тебе этого уже не понять. У тебя было всё, молодость, здоровье, деньги, свобода, ты всё променял на дозу.

– Да ни чего я не променял. Я не наркоша.

– Просто ты пока сам это не осознал. Но ты уже мусор. Я лишаю тебя и денег, и машины, и квартиры. Завтра отдам распоряжение. Подыщем тебе подходящее для твоего нового статуса жилье в эконо варианте. Дадим тебе какой-нибудь рыдван, чтобы пешком не ходил и на карту тебе буду кидать тысяч по сто каждый месяц. Хочешь быть биомассой как все, ну так и будь ей. Сможешь выкарабкаться – хорошо, молодец. Нет – ну значит нет. А позорить меня и прилюдно на три буквы посылать, я тебе больше не позволю. Это всё, разговор окончен. Убирайся из моего дома, быдло.

Хозяин кабинета поднялся из-за письменного стола, и покинул кабинет. Алексей уставился в пол. Чего-чего, но этого он никак не ожидал и всю глубину своей трагедии ещё пока не осознал. Всё его нутро отказывалось принимать то, что им было только что услышано. Парень поднялся с дивана и направился к выходу. Проходя через холл, он почувствовал на себе чей-то взгляд и непроизвольно поднял голову вверх. На лестнице, ведущей на второй этаж, стояла умопомрачительной красоты девушка. «Новая пассия отца. Неплохо! Очень даже неплохо! Вкус есть.» подумал Алексей и где-то в подсознании ощутил, что это уже, не его уровень. «Да и пошли вы все! Тоже мне властители и повелители жизни. Разберемся ещё кто есть кто.» С этими мыслями парень вышел из дома, спустился по лестнице и подошел к Михаилу, помощнику Егора.

– Миш, ну чё обратно отвезешь? – спросил Алексей.

– Ща, погоди, Егор от шефа придет. Скажет, что по чём.

Ждать пришлось не долго. Буквально следом за Алексеем на крыльце показался Егор. Михаил спросил его:

– Ну чё, в Москву едем или как?

– Мы то едем, а кто-то и пешкодралом, – весело огласил план мероприятий на ночное время суток Егор, глядя на Алексея: – Ну чё, сосок свинячий, команда привезти тебя была, отвозить команды не было. Так что давай вали своим ходом, не отсвечивай.

Егор весело заржал и сел за руль внедорожника. Михаил занял место пассажира и автомобиль грозно рыча выехал за бесшумно откатившиеся ворота.

Новая реальность.

Алексей вышел следом и через несколько секунд услышал, как закрывшиеся за ним ворота ударились об отбойник. Он оглянулся, посмотрел на высокий забор и прочные ворота, которые теперь отделили его от прежнего и привычного мира. Как выбираться с коттеджного поселка без машины, он не имел ни малейшего понятия. Ему пришла в голову мысль позвонить Роману. Достав из кармана брюк свой смартфон, Алексей сделал вызов. Через несколько секунд слышался голос товарища.

– Да Лёш говори.

– Брат можешь выручить. Я тут в коттеджном поселке от-

да застрял. Уехать отсюда не знаю на чём. Отец, послал меня короче, в долгое эротическое путешествие. Теперь я пустой как барабан.

Роман напряженным голосом сухо ответил:

– Лёх, у меня с отцом тоже разговор был. Короче он мне запретил с тобой общаться. Ему кто-то видео с клуба показал. Пипец как он орал на меня. Там ещё баб этих все ищут. Они и в самом деле кидалы. Кого-то из блатных на деньги облегчили. Все нас искать принялись. Подумали, что шары наши и мы в теме. Отец своим бандерлогам команду дал, от меня вроде бы отцепились. Но тебя, думаю ищут. Если твой отец не разрулит, то тебе тяжело будет.

– Да мне уже и так пипец как тяжело. Приезжай за мной пожалуйста, там и обсудим всё.

– Не Лёх, пахан узнает, а он узнает, сам знаешь, я потом, как и ты в нищebroда превращусь. Извини брат, мне и твоего примера хватит. Не приеду.

– Ладно, я понял. Если совсем тяжело будет, смогу к тебе обратиться?

– Да, конечно. Давай только с другого номера. Этот я заблокирую.

– Договорились. – Алексей выключил смартфон и оглядевшись по сторонам пошёл в сторону выезда на автостраду.

Дорога из коттеджного поселка в сторону трассы, пролегла через хвойный лес. С одной стороны, высоченные каменные и кованые заборы, с другой стороны, густые дрему-

чие заросли, старых вековых деревьев. Молодой парень шёл по знакомой с детства дороге пешком, первый раз в своей жизни. Он даже и не задумывался никогда что совсем рядом с ним, за боковым стеклом его спорткара существует другая реальность. И вот, совершенно неожиданно для себя самого, он в ней оказался сам. Бедный, нищий и беззащитный. Что ему этот мир нёс, парень не мог даже догадаться, но понимал одно, что ни чего хорошего от этого окружающего его теперь мира, ждать ему не стоит.

Из-за высоких заборов доносился гулкий лай огромных псов, недовольно реагирующих на его шаги по асфальту, загорались прожектора от датчиков движения и камеры слежения провожали его, пока он не покидал сектор наблюдения. Алексей шёл по ночной безлюдной дороге и чувствовал на себе пристальный взгляд охранников, через мониторы экранов видеонаблюдения. От внутреннего дискомфорта Алексей ежился и удивлялся сам себе. Пролетая на своей машине, этот участок дороги годами, он и знать не знал, что пешком, тут так не комфортно передвигаться. Непроизвольно прибавив шаг, он двигался в сторону шума большого мегаполиса.

Потратив на дорогу несколько часов, он так же, впервые вошёл в свой пентхаус трезвым и невероятно измученным. Алексей сбросил кроссовки возле дивана и не раздеваясь повалился спать.

С самого утра, у него началась неприятная суeta. Прие-

хавшие телохранители отца, чрезвычайно довольные своей миссией, дали полчаса времени на сбор вещей и передачу им ключей от квартиры. Потом они отвезли его в какое-то Богом забытое место за МКАДом и припарковавшись на площадке возле обшарпанной древней пятиэтажки, повели его на показ нового жилья. Войдя в подъезд, Алексея чуть не вырвало от ужасного запаха лестничных клеток старых домов. Радостные охранники, наблюдающие за состоянием Алексея, с удовлетворением наблюдали за его реакцией и пребывали в приподнятом настроении.

Сама квартира, мало чем отличалась от подъезда. Засаленные окна и двери. Подозрительная вонь на кухне, плохо работающие выключатели и ужасный вид ванной комнаты, произвели на Алексея такое впечатление, что он готов был на всё, ради только одного. Ни в коем случае не оставаться в этом клоповнике. Ему казалось, что всё что с ним происходит это просто злая шутка. Но дверь за Егором и Михаилом закрылась. Прошёл час, они за ним не вернулись. Прошел день, наступила ночь, утро и снова за ним никто не заехал. За эту прошедшую ночь, Алексей так и не лег спать. Совсем не потому, что не хотел. Просто он брезговал не то, что лечь, но даже садиться на старый и вонючий скрипучий диван. Он даже знать не знал раньше, что такие вонючие вещи существуют. Он был всегда уверен в том, что диваны бывают только кожаные, с мягкой обивкой и запахом богатства и благополучия. А то, что от обивки дивана может

пахнуть грязными носками, для него оказалось неприятным открытием. Просидев всю ночь на кухне, на табурете, возле открытой двери на балкон, Алексей дождался утра и решил выйти на свежий воздух.

Зажав нос между складками своей футболки, он, задержав дыхание, сбежал с третьего этажа и выскочил на улицу. Свежий воздух района, оказался не совсем свежим. Даже на улице присутствовал старый и ветхий запах обшарпанных домов. С тяжелым грузом на душе Алексей отправился на изучение нового района своего вынужденного пребывания.

У него было такое чувство, будто он очутился в совершенно другом государстве. Как будто он взял путевку и улетел на Ближний Восток, в страну третьего мира, с совершенно другими людьми и по культуре, и по образу жизни. Где улицы завалены мусором и всюду звучит незнакомая среднеазиатская речь. Где он чужой и даже не совсем желанный турист. Эти нерадостные открытия Алексей делал для себя и удивлялся насколько Москва может быть другой. С одной стороны, шумная, яркая, со всеми атрибутами постоянного праздника и роскоши, и умопомрачительной бедности, грязи и вони, с другой. Понимание что он теперь часть этого мира, звучали в его голове как колокол словами отца. «Сынок, ты теперь никто. Ты мусор и место твое на помойке.»

Возвращаясь обратно в свой клоповник, парень увидел у подъезда внедорожник охранников отца. Обрадовавшись и прибавив шаг, он направился к тем, кого раньше терпеть не

мог, а теперь он был им рад, как самым близким родственникам. К его огромному огорчению, они приехали не за ним. Михаил вылез из машины, подошел к Алексею и молча передав ключи и документы от машины, стоящей тут же на придомовой площадке, молча развернулся, сел обратно и внедорожник агрессивно зарывчав, скрылся из вида.

Парень посмотрел на свою новую машину, Тойоту Короллу, достаточно свежего года выпуска и скорчив гримасу отвращения направился в свою новую квартиру.

Застелив своими вещами из сумки вонючий диван, он завалился на него и уснул.

Примерно через неделю, Алексей уже полностью погрузился в свой новый и чуждый ему образ жизни. Обычная двушка в старом спальном районе столицы. С кошачьей вонью в подъезде и скрипучими дверьми. Шумными соседями за стеной, вечно пьющих, вечно орущих и систематически избивающих своих жен.

Каким-то чудом он сообразил, что его ждет финансовый голод и в ту ночь, когда отец выставил его за дверь своего особняка, додумался по максимуму снять деньги со всех банковских карт что у него были в наличии.

Для простого обывателя той налички что появилась на руках у Алексея хватило бы на небольшой домик в деревне и собственную лесопилку, ну или шиномонтажную мастерскую, но для Алексея это казалось такой мелочью, что он да-

же представить себе не мог, как на это можно жить. Абсолютно не приспособленный к той среде, в которую попал, он как инопланетянин с другой планеты с опаской изучал тот мир, в который приземлился по воле судьбы.

Большую часть времени он проводил в своей квартире как узник совести. Он опасался всего, вдохнуть подъездного смрада, встретиться с кем-то на лестничной клетке и ни дай Бог если кто-то с ним захочет заговорить. Как говорить с этими людьми, на каком языке, он не имел ни малейшего понятия. Вроде бы и город один, вроде бы все и двигаемся вместе по дорогам, улицам, тротуарам, а разница между слоями населения настолько колоссальная что она бьет как вагонеткой и размазывает по рельсам своими колесными парами.

Алексей лежал на вонючем диване съемной квартиры, с закрытыми глазами. От желания помочиться он, открыл глаза и сел. В его комнате стоял полумрак. Он понял, что уже начало темнеть и на улице наступил вечер. Осторожно встав со скрипучего и вонючего дивана, парень направился в туалетную комнату. Выключатель, работал плохо и кое как, с третьего раза включив в уборной свет, он смог заняться тем, за чем в него он направлялся. Струйка воды в протекающем унитазе призывно приглашала его присоединиться к процессу слива жидкости. Он помочился, кое как включил слив, сполоснул в умывальнике руки и вернулся в свою комнату. Спать больше не хотелось. Он лежал на диване и смотрел в потолок пытаясь разобрать телевизионный текст диктора,

который звучал из-за стены, из телевизора соседей.

Алексей сел, взял пульт с пола и включил свой телевизор. Симпатичная диктор новостей о чём-то увлекательно рассказывала. Алексей смотрел на неё и не улавливал смысла тех слов что слышал. С улицы доносились обрывки пьяной ругани толи на узбекском, толи на таджикском языке.

Не понятно, от чего и по какой причине из глаз покатились крупные слезы. Может от жалости к самому себе, может от безысходности, может просто от той перемены в жизни, к которой он оказался не готов. Ещё всего месяц назад, он был успешным молодым парнем, полным сил и здоровья, уверенности и наглости. Веселый и развязанный и вот вдруг раз и всё рухнуло. По воле случая, по легкому щелчку пальцев, шелк и он на самом дне.

Теперь, на выдавшем виды диване, сидел обычный неудачник, ничего не знающий, ничего не умеющий, абсолютно не приспособленный к жизни, молчаливый и забитый человек. Как ему быть дальше и как жить, он не имел ни малейшего представления.

Из состояния сострадания и жалости к самому к себе, Алексея вывел громкий дверной звонок. От неожиданности он испугано вздрогнул. Сердце бешено заколотилось. То, что он здесь живет, никто кроме телохранителей отца не знал. Парень, рассчитывая на то, что это приехали именно они и что они его сейчас повезут к родителю и тот простит его и снимет с него опалу, встал и направился к двери. Не посмот-

рев в дверной глазок, он открыл дверь.

Удар ногой в солнечное сплетение сбил его с ног и отшвырнул в глубь квартиры. В помещение вошли четыре человека. Взяв корчившегося от боли Алексея за волосы и грубо подтащив к дивану, его усадили на него. Двое пошли проверять квартиру, на наличие посторонних, а двое остались в комнате. Тот, что был поменьше и постарше, с кавказским акцентом начал говорить:

– Ну что чертила, попался. Думал спрячешься тут от меня, да? Э, от меня ещё никто спрятаться не смог. Что, где шмары твои?

– Какие ещё шмары? – ничего не понимая спросил Алексей.

– Кто нас на бабки обул?

Звонкая пощёчина прилетела в ухо и в голове у Алексея всё громко зазвенело.

– Я с кем разговариваю вообще а? Что молчишь, чёрт позорный? Отвечай ну.

– Я не знаю тех баб. Они сами к нам тогда подсели.

Новая звонкая пощёчина добавила громкости к не прекращающемуся звону в голове.

– Ты чё мне тут горбатого лепишь, ушлёпок? Жить надоело, да? Ща мы тебя, собаку, резать будем. Говори, где наши деньги, ну.

Тот, что стоял молча рядом, достал нож и с силой прижал его к горлу Алексея.

Алексей с трудом произнес:

– Я не брал ваши деньги. Нет их у меня.

Мужчина постарше дал на своем кавказском наречии команду, и непрошенные гости начали переворачивать квартиру вверх дном. Через пару минут они показали своему старшему ту заначку, которую Алексей успел снять с банкоматов, в первую ночь его опалы.

– Ай как не хорошо врать. Зачем жадный такой. Умереть готов лишь бы долг не отдавать.

– Это мои деньги. Я вам не должен ни чего.

– Нет дорогой, должен. Ты теперь мне по жизни должен. Даже когда я с тебя своё получу, я тебя дальше доить буду. Ты черт и место твое среди таких же чертил, как и ты. Ты меня понял?

Алексей молчал. Новая звонкая пощечина прилетела ему в ухо и уже проходящий звон вернулся в голову снова.

– Э, я с кем разговариваю вообще? Ты будешь мне отвечать или нет? Я тебя нормально спрашиваю. Ты понял, что ты черт по жизни?

Дабы избежать новую оплеуху, Алексей тихо произнес:

– Да, понял.

– Что ты там шепчешь? Я не расслышал. Нормально говори да. Громко.

– Я всё понял.

– Ай молодец. Я к тебе завтра ещё приду. Всё что твои шмары взяли у нас, завтра отдашь. Ты понял меня?

– Я не знаю, что они и сколько взяли у вас. Я их не знаю и больше не видел никогда.

– Да мне по барабану. Долг мне ты вернёшь. Хочешь свой почка продай, хочишь, своих шмар на запчасти пусти, но получать я с тебя буду. Завтра приду, денег не будет, я тебе пальцы резать начну. Пальцы закончатся, уши. Потом нос. Потом башка твой тупая. Вздумаешь бегать от меня, я тебя по любому найду. Хуже будет.

Тяжелый удар в висок, погасил сознание Алексея. Когда он пришёл в себя, в квартире никого не было. Сколько времени от пролежал без сознания, он не знал.

Поднявшись с пола, Алексей, шатаясь прошел на кухню. Закрыв дверцу открытого холодильника. Посмотрел на перевернутые вверх дном полки, на посуду, разбросанную по полу и сев на табурет, задумался. Ему настолько всё стало противно и омерзительно, что он больше просто не хотел жить. Парень поднял с пола большой кухонный нож. Проверив его пальцем на заточку, понял, что таким ножом он ни чего разрезать себе не сможет. Он поднялся с табурета. Порывшись в старых замасленных шкафах в поисках, точила и ничего не найдя, он снова сел.

Посмотрел на нож, на свою голую по локоть левую руку, представил как таким тупым ножом он будет пилить свои вены и поняв всю невыполнимость задуманного, отбросил нож в сторону.

Веревки в квартире тоже не оказалось. Алексей молча об-

думывал как ему поскорее покинуть этот бранный мир и каким способом избавить себя от этой, безумно надоевшей жизни. Прыгать в окно, тоже был вариант так себе. Сигануть с третьего этажа, это можно только ноги руки себе переломать, но разбиться насмерть, это вряд ли. Оставалось одно, идти в магазин, купить там острый нож, или точило, или веревку с мылом на крайний случай. Он взял свой смартфон, выгреб из карманов всю находившуюся там мелочь. Пересчитал её и решил, что на нож вполне должно хватить. А большего ему было и не надо. Парень, посмотрел на часы. Магазины ещё должны работать. В комнате уже было совсем темно, но включать свет Алексей не стал. В темноте нашел свои кроссовки, обулся и вышел из квартиры. Резкий подъездный запах ударил в нос. Приложив к разбитому лицу рукав футболки, морщась от отвращения, парень вылетел во двор. Вдохнув полной грудью свежий воздух, он зашагал в сторону ближайшей «Пятёрочки».

Его бесило и раздражало буквально всё что он встречал на своем пути. Люди, в основном шумные эмигранты из Средней Азии, приехавшие в столицу на заработки, узкие аллеи с ветвями деревьев от которых приходилось постоянно уворачиваться. Запахи от мусорных контейнеров, машины, как попало припаркованные и мешающие проходу. В общем всё то, чего с другой стороны столицы, там, где он ещё совсем недавно жил, не было и в помине. Об этом мире он раньше даже и не догадывался и представить себе не мог. Он да-

же не подозревал, что люди могут так убого жить. Вернее, существовать как крысы и тараканы. От этого хотелось бежать сломя голову, не оборачиваясь и не думая об этом. Но куда бежать? Выход для себя, теперь Алексей видел только один. Головная боль, отдавалась каждым шагом в начинающую отекать щеку и глаз. Разбитая губа ныла, как и сердце. От тоски и обиды. Парень шёл, стараясь ни на кого не обращать внимание, с одной только надеждой, поскорее покинуть этот отвратительный мир.

Зайдя в магазин и глядя на ценники, он понял, что денег у него в кармане намного больше, чем стоимость ножа. Он прошелся вдоль прилавков и взял что захотел. Положив в покупательскую корзину новый разделочный нож для мяса, точилку для него, на всякий случай, бельевую веревку, коробку сока и бутылку водки, Алексей отправился к кассе, занял очередь и стал ожидать. Перед ним стояла грузная мамаша со своим непоседливым ребенком, который всё время вертелся и пытался наступить Алексею на ноги. От его мамы шёл устойчивый запах грязной одежды и пота. Стараясь находиться как можно дальше от неё, Алексей отвернул голову и стал разглядывать рекламные щиты на внутренних киосках магазина. Одна из реклам привлекла к себе его внимание. На плакате был изображен военный в армейской форме и надпись «Присоединяйся к СВОим!». Что именно рекламировал этот щит, Алексею понятно не было. Стараясь отвлечь себя от тяжелых мыслей и от воспоминания недавних

гостей, он принялся изучать рекламу.

Рассчитавшись за покупки, Алексей подошёл к стенду и зачем-то сфотографировал его на свой смартфон. Прочитал текст, где приглашали всех желающих служить по контракту и особо не придав значения прочитанному, пошёл обратно в свою вонючую квартиру-конуру.

Дома он в первую очередь зашел в ванную комнату и хорошо умылся, тщательно намылив руки, лицо и шею, смывая все возможные следы от прикосновения к его лицу рук непрошенных гостей. Так же, ему казалось, что запах грязного пота от мамы с ребенком до сих пор его преследует. Потом ему в голову пришла идея наполнить ванну горячей водой, как где-то видел в фильмах, но оглядев желтые ржавые разводы, брезгливо поморщился и направился в кухню. Он уже так сильно хотел покинуть этот опостыливший мир, что стал торопливо вскрывать бутылку водки поглядывая на новенький разделочный нож. Как вернуться к прежней жизни, из которой его так жестоко и бесцеремонно вышвырнул собственный отец, он не знал, да и понимал, что это мало вероятно. А покинувшие недавно его конуру непрошенные гости, ни оставляли никаких шансов на благополучное решение всех его проблем в дальнейшем. Наполнив чайную кружку водкой до половины, он жадно выпил и принялся распаковывать новенький нож. Разорвав бумажную упаковку, проверил пальцем на остроту, отметил про себя что да, достаточно острый, положил левую руку на край стола, в правую

удобно поместил клинок, приготовился, закрыл глаза, откинул голову назад сделал несколько глубоких резких вдохов ртом и ..., выпитый алкоголь ударил в голову. Алексей посмотрел на бутылку. Она была наполнена на две трети, или пуста на одну треть. Сам не понимая почему, но он задумался именно над этой дилеммой. Ему показалось что это важно. Потом он посчитал что торопиться не стоит, и бутылка опустела еще на одну треть. Тут вопрос отпал сам по себе и утратил свою актуальность, так как в бутылке, попросту говоря, осталось меньше половины. Закуски никакой не было и Алексея сильно развезло. Он сидел на кухне, общаясь с бутылкой и строил дружеский диалог со стеклянной тарой.

– Воо, вишь как в жизни бывает! Говорят, что ты зло и от тебя погибель, а мне оттяжку дала. Отодвинула мне встречу с Костлявой старухой на какое-то время. А на хрена??? Ответь! Чё молчишь, стоишь, блестишь? Буш молчать, я тя ща выпью. Говори ну! – Алексей ударил по столу кулаком и его смартфон слетел на пол.

Алексей со злобой произнес:

– В этом быдлатнике сам в быдло превращаюсь. Веду себя как вся эта местная животная публика. Ну её на фиг, с меня хватит, – он снова потянулся за ножом правой рукой и разворачивая левую руку внутренней стороной приготовил её для удара.

Взгляд его скользнул по упавшему на пол смартфону. Дисплей святился, на экране была сделанная в магазине фото-

графия. Молодой парень в армейской экипировке и надпись «Присоединяйся к СВОим».

– Да какой я вам на хрен свой, – пьяным голосом произнес Алексей. – Я и в армии то не служил ни дня. Присоединяйся... Как я к вам присоединюсь? Я чё спутник что ли, на околоземной орбите?

Алексей пьяно засмеялся своей шутке и повторил:

– Присоединяйся... Чё, типа приглашаете чё ли? Походу хоть какой-то выход замаячил.

Алексей отложил нож, вылил остатки водки в кружку, с трудом допил всё содержимое посуды и кое-как направился в сторону дивана. Произнося заплетающимся голосом:

– Ну чё, Костлявая, отсрочку мне даешь? Считаешь, что мне рано к тебе в гости пока? А если я завтра проснусь, решу, что я просто зассал сегодня вскрыться, и чтобы перед самим собой лицо не потерять, завтра вскроюсь?

Свалившись на диван, Алексей, еле слышно пробормотал:

– Да какое на хрен лицо. Я его давно потерял. Или вообще не имел никогда.

Он погрузился в тяжелый сон, не отключился, как обычно происходит с теми, кто перебрал алкоголя, а именно погрузился в него.

Во сне перед ним предстала умопомрачительной красоты женщина. Именно женщина, не молодая, ни старая, ни высокая, ни низкая, не полная и не худая. Идеальная! Всё в ней было именно так как должно быть. Не лучше и не хуже.

Золотая середина, эталона красоты!!! Одета она была во всё черное, но это черное было настолько нарядным, что слепило своей красотой и богатством.

– Привет! – произнес во сне Алексей. – А я тебя знаю?

Ночная гостья ответила ему сказочно красивым голосом:

– Пока не знаешь. Но скоро узнаешь.

– А я тебя, у отца своего, раньше разве не видел никогда?

– Не зли меня. Ещё раз с отцовскими подстилками сравнишь. Лежать тебе на вонючем полу в кухне, в луже собственной крови, разбавленной водкой. Думай, что говоришь мне. Я тебе не девка по вызову.

– А кто ты?

– Ты сам ко мне в гости торопиться надумал. Так вот, запомни, хочешь познакомиться со мной поближе, сам не спеши. Встречу со мной тоже заслужить надо. Если, конечно, хочешь, чтобы я в таком образе тебя встретила. Тебе ведь не нравится, как я погляжу, участь основной человеческой массы? Я тебе даю шанс познакомиться со мной в другом облики, – она засмеялась чарующим смехом и продолжила, – Не к каждому я в таком облике являюсь. Хочешь меня получить такой, то тогда тебе предстоит пройти весь путь.

– Какой путь? – ничего не соображая поинтересовался Алексей не смея оторвать очарованного взгляда от своей собеседницы.

– Ну какой же ты глупый. На экране твоего смартфона всё предельно просто и понятно. Путь должен быть достойным.

И да, вот ещё что, прошу не надо называть меня Костлявой. Разве я тебе не нравлюсь? – красавица снова засмеялась своим чарующим смехом.

Алексей даже во сне понял с кем он говорил. Он, тут же проснулся и резко сел на диване. Её дивный смех продолжал звучать в его голове и шёл откуда-то из окна. Парень подскочил, быстро открыл балконную дверь и выбежал. Вдалеке садовой аллеи, ему показалось что он видит крупного красивого коня с хрупкой наездницей, которые удалялись в сторону горизонта. В темноте он наткнулся на разный хлам, который всегда принято хранить на балконе, столкнул какую-то кастрюлю. Она свалилась и громко загремела в темноте. Исчезающая наездница залилась новой порцией смеха и растворилась в ночи.

Парень вернулся на кухню. Он взял пустую бутылку в руки, покрутил её, убрал в сторону. Налил себе в кружку сок. Жадно выпил и снова вышел на балкон. Никакой аллеи внизу он не увидел. Обычный двор.

Он вернулся на свой диван. Лег на спину и уставился в темноту. Спать ему больше не хотелось. Мысли о том, что это сейчас было, не давали ему покоя.

Другой путь.

Когда новый день наполнил светом комнату, на диване уже лежал другой человек. Теперь Алексей знал зачем ему

жить дальше, теперь у него были и цель, и смысл, а главное он четко видел путь, по которому ему следует двигаться. Вчера ночью с ним случилось что-то необычное. Если бы подобная встреча с женщиной произошла где-то в городском кафе или парке, то мы просто бы сказали: «Парень совсем потерял голову, и что он по уши влюбился». Как это назвать в нашем случае, не знает никто. Было ясно одно, что за встречу со своей новой возлюбленной Алексей готов расстаться с жизнью, в самом прямом смысле этой фразы. Но он так же понимал, что просто умереть ради встречи с Ней, ему мало. Ему теперь необходимо заслужить эту смерть, то есть эту встречу.

Было ещё совсем рано, когда Алексей начал названивать по телефону, указанному на рекламном плакате. Он сделал множество попыток с временными интервалами в пять-десять минут и наконец в начале десятого часа он дозвонился.

– Добрый день. Слушаю вас. – услышал он в трубке мужской голос.

– Я по поводу службы по контракту.

– Где вы взяли этот номер телефона?

– Из рекламы. Плакат у нас в «Пятёрочке» тут размещён.

– Я понял. Вы адресно идёте или как?

– В смысле адресно? – не понял вопрос Алексей и по этой причине задал встречный вопрос.

– Ну к какому-то определенному командиру или в какой-то конкретный отряд?

– Нет. Никакой конкретики у меня пока нет.

– В смысле?! – голос в трубке прозвучал удивленно. – Раньше где служили?

– Ни где?

– Как нигде? На срочке тоже не служили?

– Нет.

– Тогда у меня целый ряд вопросов. С какой целью вы хотите заключить с нами контракт? Зачем вам это надо? Вы вообще, хоть отдалено представляете, что это значит? Быть военным.

– Ну как зачем? Тут это... реклама. Мне это... надо. – Алексей не имел понятия, как объяснить постороннему человеку, да ещё по телефону, что жизнь дала трещину и другого выхода он не видит. Тем более, он считал, что совершенно лишнее рассказывать кому-то про то, что накануне вечером, он собирался наложить на себя руки и к нему явилась Она. Что он, без памяти влюбился в Неё и другого пути, как пойти на военную службу и достойно покинуть мир иной, дабы встретить Её, он не видит. В противном случае, собеседник просто мог посчитать его за умалишенного и выйти из общения. Этого Алексей опасался, по этой причине и бормотал, что-то не вразумительное. Но собеседнику его бормотания оказалось достаточно. Сразу видно, человек военный, много чего видел, много с кем общался. Вероятно, он прекрасно понимал уровень развития отдельных индивидуумов, и по этой причине, умел домысливать всё так как ему

было надо, или просто умел читать мысли.

– Хорошо. Записывайте адрес. Вам необходимо будет явиться по этому адресу с 10.00 до 15.00, предоставить паспорт, справку от нарколога и психиатра, а также результаты анализов на ВИЧ и гепатит. Там с вами побеседуют и объяснят, что делать дальше. Удачи!

Связь с собеседником прервалась.

Алексей положил смартфон на стол и какое-то новое, до сей поры неизвестное, тревожное чувство поселилось у него в груди. Куда и во что он собирается вляпаться снова, он не имел понятия, но то, что это будет совсем новая страница его жизни и не самая простая, понимал прекрасно.

Наспех собрав вещи и покинув квартиру, дабы избежать встречи со вчерашними кавказскими гостями, Алексей вышел на улицу и подошёл к своей новой машине. Нажав кнопку на пульте, он подождал пока двери поднимутся вверх. Этого не произошло. Поизучав другие кнопки на брелоке, парень вдруг догадался, что для открывания дверей у этого типа авто, необходимо прикладывать собственное физическое усилие. Нерешительно потянув за ручку, он всё же справился с этой непростой для себя задачей. Опасаясь, что он не сможет ей управлять, он с опаской сел в салон. Изучив приборную панель в салоне, он догадался что двигатель запускается не с кнопки, как он привык, а поворотом ключа, как он где-то случайно видел. Справившись с этой очередной задачей и слушая как противно звучит запустившийся

двигатель, Алексей принялся изучать рычаг переключения скоростей. С этим вопросом разобраться было проще и переместив ручку автоматической коробки передач в положение «D», осторожно отпустил педаль тормоза. Автомобиль продолжал стоять на месте. Не понимая, что ему следует сделать ещё, чтобы это корыто поехало, он легонько коснулся педали акселератора. Машина неуверенно дернулась с места. Нажав педаль газа более уверенно, Алексей понимал, что на своей Ламборджини он бы уже мчался с невероятной скоростью, а здесь он только смог начать движение. Отвращение к автомобилю росло с каждым преодолённым метром пути. Через пару сотен метров неуверенной езды, он вполне сносно освоился с её управлением и когда выехал на оживленную улицу, уже достаточно уверенно управлял этим новым, неуклюжим и неудобным для него, транспортным средством, осознавая что после его Ламборджини Авентадора, это конечно была не машина, а простое ведро со ржавыми болтами.

В каждом маневре, старте, повороте, остановке, Алексей всем своим нутром ощущал издевательский смех отца.

Управляя этой машиной, его мучал только один вопрос: «Что за дикарь её сконструировал?». Если бы он мог только догадаться что именно эта машина, на которой он в данный момент ехал, была признана самой лучшей и самой надежной машиной года. Что существует масса других машин, сконструированных далеко не дикарями, а родными соотечественниками, которым до той модели в которой он сидел

в данный момент, было так же далеко, как и до Ламборджини Авентадора. Наверное бы тогда он был бы очень сильно удивлен.

Но машина ехала, пусть не так резво, как спорткар, но тоже достаточно сносно. Включив радиолу и услышав отвратительное звучание, парень поморщился и тут же выключив погрузился в свои размышления.

Определенные трудности с финансами, заставили Алексея подумать о том, где их можно взять.

Он, дозвонился до своего старого приятеля, Романа и занял у него небольшую, по его меркам, сумму денег. Ровно столько сколько он посчитал необходимым чтобы заехать в частную медицинскую клинику, где раньше проходил спортивные комиссии и по знакомству, купить все необходимые справки, о которых ему сказал мужской голос в телефоне. Собрав весь перечень требуемых справок, он поехал по адресу, который наспех успел записать карандашом на клочке вырванной страницы из старого пожелтевшего журнала. Что его там ожидало он не имел ни малейшего понятия и в голове была только одна фраза: «Присоединяйся к СВОим!»

Он ехал по дневным столичным пробкам и изо всех сил старался держать себя в руках. Отвратительная работа кондиционера, который дул не так как надо. Замедленная реакция коробки передач на автоматическое сцепление.

Реакция подвески при маневре в сторону, или при торможении, вообще сводили его с ума и бесила.

Абсолютно всё, в этом новом измерении и мироощущении было не так как он привык. Абсолютно всё, машины, улицы, дома, люди. От всего этого голова шла кругом.

Раньше он передвигался в основном по ночному городу. Сияющего разноцветными огнями различных увеселительных заведений. Там и люди были другими. Веселыми развязанными и никуда не спешащими. Все учреждения куда он заходил раньше, сияли своей роскошью и богатством. Обслуживающий персонал, был до безобразия учтив и вежлив. И вдруг, вроде бы и город тот же, и улицы и дома вокруг, но всё настолько незнакомое, убогое и серое, что парень терялся и не знал, как ему себя вести. Окружающие его люди, были какими-то озлобленными и не дружелюбными. Все куда-то спешили, и никто не улыбался. Все были замкнуты с своих отдельных маленьких мирках. Но больше всего его поразило транспортное разнообразие различных автомобилей на дневных улицах города. От тех, которые он привык наблюдать в коттеджных поселках и у ночных клубов, они отличались полностью. Некоторых моделей он не видел никогда. Все они ему казались экзотическими и даже смешными. Алексей смотрел на счастливых обладателей этих ретро раритетов и даже где-то начинал завидовать им, сравнивая свою Тойоту, с их экзотическими моделями, которые толкались с ним рядом в пробке в каких-то Дэу Нексиях и Ладах Приорах. Счастливые обладатели этих машин, двигались с открытыми окнами. Ошалевший от этого парень, думал:

«Это как же у них кондеры грамотно работают, что даже с открытым окном ехать комфортно можно? Вот это я понимаю, современные технологии. В открытом пространстве, требуемый климат обеспечивают.» Искренне им завидуя, Алексей с ненавистью смотрел на японский значок автомобильной корпорации Тойота на своем руле. «Как же отец меня всё-таки ненавидит, что именно такой рыдван мне подсунул. Живут же люди, кайфуют, на нормальных машинах катаются. И чего говорят, что все нищebroды кругом? Вон сколько машин! Деньги значит есть! Да и физиономии у всех надутые и важные, наверное, упакованы все баблом не плохо.

О! По физиономии или таджик или узбек, сто процентов из Средней Азии! Тоже окна в машине открыты. Интересно, что за система климат контроля у них там в машинах стоит? Наверное, какая-то специальная, среднеазиатская. В Средней Азии же намного жарче чем у нас. Значит там с этой проблемой давно научились справляться. Да и машина какая-то древняя, по ходу раритет. Чё там сзади у него написано? ВАЗ 2106?! Да ну нафиг!!! Две тысячи кубиков движок в этом нелепом кузове! Как они такой движок к нему под капот засунули? На моей Ламбе, меньше в два раза. Ни фига себе – ракета!!! Хотя по колесам и не скажешь, что пуля. Короче, отстал я от жизни по ходу совсем. По Москве передвигался всегда только ночью, когда эти работяги спать любят. Жизни и не видел. Вот только интересно мне, а с какого перепуга их вообще рабочим классом нарекли? Уже полдень

скоро, а они только едут куда-то, пока доедут вторая половина дня будет. Увеселительные заведения открываются какие в 15.00, какие в 17.00, кто-то в 21.00. ну эти точно на 21.00 не ориентируются, им же еще поспать перед трудовыми буднями надо, скорее всего с 15.00 тусить начинают. Значит они всего-то в день от силы три-четыре часа работают. Вот же козлы, ещё на жизнь жалуются! Лоботрясы, одним словом. Хотя кто его знает, что за темы они качают. Да и вообще эту тему не пойму – работа. Кто её придумал? Главное заработок у них, если я правильно прочитал на афише, машинист электропоезда семьдесят пять тысяч рублей в месяц зарабатывает. Нет, наверное, всё же неправильно прочитал. Наверное, в день. В месяц вообще арифметика не складывается в моей голове. График ещё какой-то – сутки через двое. Значит он работает десять дней в месяц и за десять дней получает семьдесят пять косарей. Делим на десять, семь тысяч пятьсот рваных рублей в день получается. Даже если по минимуму прикинуть, заправка в день тысяч на пять. Завтрак, ну совсем по скромному пусть две штуки будет. Обед, да вообще пропускаем, так как завтрак обычно в час или два. Ужин, ну тут и начинаются основные непонятные мне нестыковки, пятнашка перекусить так себе, выпивка в двадцатку. Если по скромному, в полтос по среднему. Фиг с ним, восемьдесят пять за стол, с одного носа... О!» – сам себе удивился Алексей, впервые подсчитав, что его привычная вечерняя еда раньше, иногда была меньше ста тысяч. – «Не,

наверное не так считаю где-то. Наверное, не в то заведение с расчетами зашел...» – парень ухмыльнулся своей шутке. Глотнул поток холодной струи воздуха из кондиционера, с отвращением вспомнил в какой машине он едет и мысленно округлил: – «Хорошо, пусть будет сто пятьдесят тысяч со всеми накладными расходами. Тёлки там шмёлки. Купюры в трусики, и на чай лабуху. А заработок у бродяг всего семьдесят пять штук в месяц?! Наверное, всё же, неправильно я рекламу прочитал. Наверное, это в день. Хотя всё равно мало как-то получается. Как минимум в половину моя математика не укладывается, а у них ведь ещё и семьи! Дома, квартиры, налоги, штрафы. Ипотеки какие-то. Вообще не понимаю, зачем ещё работать? Если всё равно свой прожиточный минимум обеспечить не могут. Как вот лично я думаю, надо не работать, а просто зарабатывать. А для этого не надо, как проклятому, по три-четыре часа в день на работе торчать. Достаточно комп включить утром, клавишу Энтер нажать и провести биржевые сводки по фьючерсам. Всё!!! День сделан. Иди, пей, бухай, кайфуй, на кой черт весь этот движ с работой? Эти долбанные пробки до обеда и обратно после обеда. Что за бред!!!???» – тут парень осекся и всё понял – «Ну да, чтобы по Энтеру щелкать, папик нужен такой как у меня... был. А он самоустранился. Но всё равно не могу понять на кой лад работать, если при затратах в сто пятьдесят штук в сутки, люди зарабатывают по семьдесят пять тысяч в день. Точно не в месяц. Ой, пардон, не люди, а машинисты

электропоездов. Как же они живут, эти черти, ну никак не пойму.»

Занятый такими мыслительными процессами, Алексей доехал до указанного адреса. Припарковался, вышел из машины и направился к подъезду жилого дома, на первом этаже которого находилась закрытая общественная военная организация, в которую предстояло вступить нашему герою.

На пороге в офис его встретил угрюмого вида молодой человек представившийся почему-то не по имени, а по прозвищу, Арабом. Парень был в военной форме, но по виду не дешёвой, поэтому Алексей принял его за командира, ну или старшего офицера. Выяснив у военного куда ему идти, Алексей направился дальше.

Протискиваясь по коридору между сложенными картонными коробками, как позже выяснил Алексей, коробки эти были с вещами которые готовили к отправке на фронт, он проследовал в глубь квартиры, переделанной под офис, Алексей оказался в другом кабинете, всё так же заваленного коробками. Его усадили за стол и дали бумаги к заполнению.

Через десять минут, его отвели в следующий кабинет, по виду кабинет какого-то заместителя, но заместителя кого именно, пока было не понятно.

В кабинете находился один человек.

Мужчина радушно улыбнулся, протянул для приветствия руку и указал на стул.

– Приветствую, присаживайся, – произнес он.

Алексей сел, положив заполненные бумаги, свои медицинские справки и паспорт на стол.

Мужчина взял их и приступил к внимательному изучению. Он был среднего возраста, ну или так выглядел. Спортивного телосложения, но далеко не спортивным лицом. На самовлюбленного, успешного борца за рекордами, с гладкой кожей, светлым взглядом, отсутствием морщин и изъязнов на лице, мужчина совсем не походил. Короткая стрижка, жесткий взгляд, морщинистое лицо, изъеденное оспой и различными шрамами. Плотно сжатые губы и полное отсутствие какой-либо привлекательности. Хотя он и не был уродом и даже старался улыбаться, но от его улыбок становилось Алексею ещё более не по себе.

Одет он был тоже в военную форму, но совсем другую, не такую какая была на Арабе. Но это точно была не форма рядового. Пусть и не такая дорогая, но точно офицерская.

– Так ты первоход у нас!? – подняв глаза от бумаг и уколов Алексея взглядом, произнес мужчина.

– В смысле? Что значит первоход? – переспросил Алексей.

– Первоход это значит тело, которому ещё не посчастливилось, в кавычках, побывать в шкуре военного. То есть тот, кто идет на контракт в первый раз.

– Ну тогда да, первоход, – согласился Алексей.

– А что вы умеете, уважаемый делать, и чем, собственно, можете нам пригодиться?

– Ну Я это... Я по рекламе. По предложению присоединяться к своим.

– Ты стрелять умеешь?

– Нет.

– На БМП или БТР ездить можешь?

– Нет.

– На срочной службе служил?

– Нет.

– Так какой ты на хрен свой? Ты браток левый. Лично мне такие не нужны. Лезете сюда в надежде получить легкие бабосики, а как с трудностью столкнетесь сразу щимитесь как мыши по углам.

Повесили на каждом углу эти идиотские плакаты. Где сумму единоразовой выплаты под пять миллионов загнули, вот вы и идете в надежде легкие деньги срубить за один раз и потом филонить от службы. В годы Второй мировой войны, другие плакаты были: «Родина мать зовет!!!», «Встанем на защиту Москвы!!!», «Не пропустим врага в Сталинград!!!». И шли люди, и воевали героически. А сейчас..., только деньги на уме. Никакого патриотизма. Одна цель, хоть раз в жизни пять лямов в руках подержать.

– Да я не за деньги. У меня свои деньги есть.

Мужчина, сидящий напротив, пропустил его слова мимо ушей, посмотрел ещё пару минут в заполненные документы и произнес:

– Ладно, подожди посиди, ща особист придет, пусть с то-

бой сам решает, мне такие бойцы не нужны, даже молодые.

Ждать пришлось довольно долго. С учетом того, что кабинет находился в самой дальней комнате, о всех движениях в квартире, Алексей слышал издалека. Кто-то приходил, кто-то уходил. Что-то привозили, что-то забирали.

Офис жил своей жизнью, дружный смех, громкие голоса, кто-то кого-то куда-то посылал, а тот, кого посылали не горел желанием туда отправляться и перенаправлял другого. В общем всё, как всегда и как везде, где люди работали, а не создавали видимость рабочего процесса.

В кабинет вошёл молодой приветливый парень, в гражданской одежде. Протянул руку, поздоровался и плюхнулся на диван, сбоку от Алексея.

Весело подмигнув, он произнес:

– Ну и пробки сегодня, еле добрался. А ты на машине?

– Да, – ответил Алексей.

– А у тебя какая?

– Ла... то есть Тойота Королла.

– Чё, Лада была?! Ну да, ну да, недавно была что ещё не перестроился? – усмехнулся парень.

– Ну да, типа того, – смутился Алексей.

– Тойота Королла хорошая машина, надежная!

– Ага, надеюсь.

– А образование у тебя какое?

– Высшее.

– В Москве учился?

– Ну да, в МГУ.

– Да ты что?! – парень удивленно поднял брови. – А на каком факультете?

– На юридическом.

– Вообще крутяк! Юрфак МГУ!!! Ни чё се. Давно закончил?

– Да нет. Год назад.

– Понял, понял. А работаешь где?

– Да я не работаю вообще. В смысле сейчас не работаю.

– А где работал?

– Официально ни где, отцу там помогал по бизнесу.

– А кто у нас отец?

– Да бизнесмен обычный, по строительству и развитию там предприятий промышленных.

– Ну ясно. А сейчас чё не помогаешь?

– Да отношения испортились.

– Понял, понял. Поэтому и сидишь теперь здесь, у нас. Так сказать, решил сферу деятельности поменять.

– Ну как бы да.

– И кем у нас планируешь трудоустроиться? Нам юристы, как-бы не особо нужны.

– Ну не знаю, может водителем там или ещё кем.

– Да и с водителями у нас комплект. Тем более что у нас водители тоже далеко не те, что на гражданке. Не каждый сможет. Ни каждому дано.

– Может тогда в БПЛАшники?

– Не думаю. На БПЛА учить тебя надо. Это и время и деньги, а мы тебя не знаем совсем. Вкладываться в незнакомца, терять время и надеяться, что ты не подкачаешь, не в наших правилах. Пока мы не поймем, что ты из нашего теста слеплен, никто тебя ничему учить не будет.

– Ну а как быть тогда? С чего-то же все начинают когда-то?

– Ну да, логично. Ты парень, я смотрю спортивный, выносливый. Болезни, травмы какие есть? Спина как, не болит? Остеохондроза там, грыжи дисков в позвоночнике нет?

– Да нет ни чего. Всё в порядке.

– Ну в пехоту-то думаю, что тоже рано. Там тоже, какая никакая учебка нужна. А давай с минометного расчета начнем, подающим? Мины подавать будешь. Осмотришься, обвыкнешься, адаптируешься. Мы на тебя посмотрим, ты на нас. Там дальше и решим кем ты у нас работать сможешь.

– Да как скажешь, я всё равно пока вообще не понимаю, как оно всё это выглядит.

– Ну вот и я про это же. Так значит говоришь, что с отцом поругался?

– Ну да.

– Понятно. А то, что тебя менты разыскивают, ты в курсе? – парень перестал быть дружелюбным и впился в Алексея колючим взглядом.

Алексей опешил. Он не понимал, от куда его собеседник мог это знать, но раз знает, то возможно знает и много чего

другого, а чего именно и в каких объемах не понятно. Поэтому он решил не юлить, а рассказать, как всё было на самом деле, просто постараться быть не очень откровенным.

– Да, в курсе. Ну я там вообще не при делах совсем.

– Ну да, ну да. Почему-то все, за кем менты носятся по городу, всегда ни при делах. Я понимаю, что полицейским ищейкам всегда заняться не чем, вот они и кошмарят законопослушных граждан от скуки.

– Да пойми ты, мне вообще кажется, что там всё было специально так разыграно и подстроено. Чтобы меня подставить.

– Интересно кем это? Да и зачем?

– Кем-кем, я думаю, что это моего папаши постановка. Как раз в его духе и стиле. Он всех свои конкурентов именно так и убирает.

– О как, интересно. А что мама твоя по этому поводу думает?

– У меня нет матери, я её не помню даже. Мне полгода было когда она исчезла.

– Исчезла?

– Да, просто пропала и всё.

– И что, её не искали?

– А я знаю!? Мне полгода было. Я может и искал сиську с молоком, но похоже, что не долго, потому как не запомнил. А что остальные делали, я не в курсе.

– Ну а что отец, не рассказывал потом, когда ты подрос?

– Слышь, ты чё докопался до моей мамаша? – Алексею очень не нравился поворот в их беседе, и он решил указать на это своему собеседнику. – Если интересно, где моя мамаша, то к папаше все вопросы, мне уже давно не интересно кто она и где она. Я тут за другим.

– Согласен, извини, увлекся, – парень никак не отреагировал на возмущение Алексея и продолжил: – Значит говоришь, что в клубе наркота ни твоя была?

– Да нет конечно. Её тёлки принесли чтобы меня с кентом вырубить и на бабки опустить. Только кент мой сразу что-то неладное заподозрил и трезвым весь вечер был. Тёлки кого-то другого на бабки развели, а все теперь думают, что бабы эти наши были. Вот нас и ищут.

– А они не ваши?

– Нет конечно, я их первый раз в жизни видел.

– Да ты что, а по видео так не скажешь?

Видел собеседник Алексея видеозапись с камер наблюдения или нет, это уже никому не важно. Просто после этой произнесенной фразы Алексей решил закончить разговор и поскорее убраться. Он уже понял, что призыв с рекламного плаката «Присоединяйся к СВОим!» совсем не для таких как он и не так просто осуществим, как казалось раньше. Да и в самом деле, что он умел в этой области – НИ ЧЕГО, поэтому делать ему там совершенно нечего. Алексей встал и произнес:

– Ну если видео видел, то какие тогда вопросы? Сам всё

видел. Ладно, я пошёл. Видать не моя это тема. Буду искать другие варианты.

– Хорошо, иди, я наберу тебе вечером.

Алексея эта фраза удивила:

– Зачем?

– Будет о чём поговорить. Ты иди, там всё равно тебя ждали уже парни у входа.

Алексей от неожиданности снова сел, холодный пот пробежал у него по спине, а лицо обдало жаром.

– Кто? Кто меня там ждет? Менты? Или кавказцы?

Собеседник снова расплылся в приветливой улыбке и успокоил:

– Да не переживай ты так, не менты и не бандиты. Егор с Михаилом. Отца твоего охранники. Знаешь таких?

Алексей громко сглотнул слюну.

– Знаю. А им что тут надо?

– Так иди и спроси, мне они не докладывали.

Алексей снова поднялся и растеряно направился к выходу. Перед тем как выйти он ещё раз обернулся и посмотрел на улыбчивую физиономию своего собеседника:

– Ты сказал, что вечером позвонишь?

– Ага, – невозмутимо подтвердил тот.

– Так я тебе телефон не оставлял?

– А в анкете ты разве не свой номер указал?

– Свой.

– Ну. Мне на него звонить?

– Ну, ну да.

– Ну и отлично. Тогда до вечера.

– До вечера.

Алексей, не понимая, что происходит направился к выходу. Время, что ему пришлось потратить для выхода на улицу, оказалось вполне достаточным чтобы прийти в себя. Подойдя к знакомому внедорожнику, Алексей произнес в открытое окно, в котором приветливо ему улыбались два мордоворота отца.

– Привет парни, а вас сюда каким ветром занесло?

– Попутным. Прыгай на заднее сиденье. Шеф с тобой пообщаться хочет.

– Ага, ща, разбежался. Потом обратно снова такси пол ночи ждать. Нет уж, хочет пообщаться, пусть сам приезжает. Посмотрит в какой гадюшник родного сына отправил.

– Сам виноват был. Не надо было его на три буквы посылать.

– Что сделано, то сделано. Он мосты сам сжег, между нами. Не поеду я к нему в гости.

Старший телохранитель агрессивно произнес:

– Ты чё хореk, совсем от рук отбился? Прыгай назад тебе сказано! – Егор начинал свирепеть.

Алексей не собирался долго с ними общаться. Холодно улыбнувшись он произнес:

– Куда там я своего папика отправил? Помнишь? Так вот и ты иди туда же, орангутанг недоделанный.

Егор, пыхтя от злости и негодования, открыл дверь автомобиля, высунул наружу левую ногу, но Алексей со всей силы пнул по двери, и она больно прижала ногу мордовороту. Тот взвыл от боли, а Алексей в два прыжка преодолел расстояние до ограждения парковки и лихо перепрыгнув его спокойным шагом зашагал прочь. То, что двое, сто двадцатикилограммовых качка ему в беге не соперники, он нисколько не сомневался, как и они, впрочем, тоже. Поэтому преследовать его никто не собирался.

Обойдя дом в круговую и понаблюдав как внедорожник, грозно рыча, промчался мимо него, Алексей подошел к своей Тойоте, сел за руль, завел двигатель и поехал прочь. Ехать домой ему совершенно не хотелось. По всем временным прикидам, вполне возможно его там поджидает вчерашний кавказский друг. Минуту поразмыслив он направился к южному выезду из столицы.

Зазвонил телефон. Алексей посмотрел на дисплей. Высветился контакт отца. Он включил связь и произнес:

- Слушаю вас гражданин начальник. Какими судьбами?
- Хватит кривляться. Приезжай, надо поговорить.
- Поговорили уже. Мне достаточно общения с тобой.
- Ты что удумал? Не делай глупости, не вздумай на это СВО ехать. Там такие как ты и пол дня не проживут.
- А откуда ты знаешь, что я делать собираюсь и куда ехать планирую? Следишь за мной что ли?
- Не слежу, а присматриваю. Что бы ты глупостей не по-

наделал, как сейчас, например.

– А тебе разве не по фигу? Когда-то на мать мою забил, сейчас на меня. В чём проблема? Всё зер гуд!

– Твоя мать наркоманка была и просто доила меня на деньги.

– Так и я, в твоём понимании, наркоман и просто дою тебя на деньги. Напомни пожалуйста, куда там я тебя послал? Так вот, маршрут подтверждаю!

– Алексей, не глупи, хочешь поменять жизнь так меняй её с умом, зачем её терять.

– Если бы не моё желание идти служить по контракту, то валялся бы я сейчас с перерезанным венами на вонючем полу клоповника куда ты меня отправил, как бешенная псина в луже собственной крови. Это в лучшем случае. А в худшем, пытали бы меня сейчас кавказские упыри, которым мой адрес проживания твои две узколобые гориллы слили.

В трубке на какое-то время повисла тишина, после которой Алексей услышал севший голос отца:

– Прости, я не думал, что всё так далеко зайдет. Кавказцы тебе ни чего плохого бы не сделали. Это я их к тебе направил, чтобы они тебя вразумили, и чтобы ты, ко мне за помощью обратился. Были бы бандиты, они бы не ладошкой по уху били, а битой бейсбольной.

– Да всё нормально, папа, благодарю что мозги мне встряхнул. Теперь я немного другим человеком стал. Давай, удачи в бизнесе, не болей.

– Возвращайся в свою квартиру на набережной, забирай свою машину. Банковские карты я тебе сейчас разблокирую. Давай возьмем паузу и потом всё спокойно обсудим.

– Согласен. Берем паузу, а потом, обо всем поговорим, если доведется. Всего тебе доброго. – Алексей выключил смартфон и отложил его в сторону.

Дорога вела в южном направлении. Указатель указывал что через сотню километров будет город Тула. Алексей прочитал его и задумался:

– А что, я в Туле ещё ни разу не был, почему бы не навестить сей славный град. В Тулу! Едем в Тулу!

Через пару часов Тойота Алексея въехала в центральную часть города и на улице Болдина припарковалась у отеля «Европа».

Глядя на ухоженный интерьер здания, парень задумчиво произнес:

– Вроде бы не плохой отельчик, да и всё лучше моей кобуры. В нём и остановлюсь. Хотя помоюсь по-человечески, да поужинаю нормально.

Отель и в самом деле оказался приличным. Цены парня приятно удивляли. Он себе и представить не мог что за номер-люкс могут попросить менее десяти тысяч рублей. Да и сам номер выглядел довольно приличным. Всё вполне соответствовало заявленному высокому классу.

Алексей быстро сбросил с себя грязные вещи и залез в

душ. Горячие струйки воды приятно щекотали тело и расслабляли. После того вечера в клубе, у него впервые, более или менее поднялось настроение выше нулевой отметки. Жизнь снова заиграла приятными красками. После душа, прихватив с собой бутылочку подарочного шампанского, находившемся на боковом столике при входе в номер, Алексей завалился на огромную кровать, застеленную накрахмаленным бельем. Открыв бутылку и наполнив фужер, он жадно выпил напиток одним залпом. После этого позвонил на ресепшн, заказал стирку и глажку своих вещей, а также шикарный ужин в номер с элитным алкоголем.

Ужин Алексея тоже приятно удивил. Очень приличного качества стейк под бутылочку прекрасного французского вина. Мягкая чистая постель. Приятная музыка. Что ещё нужно чтобы качественно отдохнуть с дороги. Полностью вернуться в ощущение прошлой жизни парню не дал телефонный звонок.

– Кто там ещё мне названивает? – недовольно произнес он и перекатившись через кровать, взял свой смартфон с тумбочки. На дисплее светился незнакомый номер.

– Да, слушаю, – произнес он в трубку.

– Добрый вечер. Мы сегодня с Вами общались при личной встрече, на адресе куда вы заезжали в районе обеда. Я обещал позвонить.

– Да, я понял с кем говорю, ну и...?

– Что ну и...? Это я вас хочу спросить, что вы надумали?

– Завязывай выкать. Всё утро на «ты» общались и тут на тебе, этикетом запахло.

– Я не вовремя? Может мне завтра позвонить. Тебе.

– Да нормально. Давай пообщаемся сегодня, зачем откладывать, на завтра то, что можно выпить и съесть ещё сегодня.

– Договорились. Ну так к какому решению ты пришёл после общения с отцом?

– Я с ним толком не общался, не получилось встретиться.

– Да, я наблюдал в окно картину дружеского общения, закончившееся травмой ноги у водителя. Хорошо, спрошу по-другому. Каково твоё решение?

– По поводу чего? По-моему, вы мне четко дали понять, что я в розыске, что меня ищут, а таких как я, вы или не берете или если взяли, то обязаны сообщить и передать правоохранительным органам. Да и необразованный я в плане вашего рода деятельности. По-моему, так было. Или я ошибаюсь?

– Ошибаешься, не так. Тебя не разыскивают, с тобой хотели пообщаться, но это не обязательно. Это первое. Второй момент, есть люди двух типов. Одни подходят для нашей работы, другие нет. Ты подходишь.

– Это как же так быстро ты определил?

– Я специально, в утреннем диалоге, вывел тебя из равновесия, чтобы понаблюдать за твоей реакцией в критической ситуации, и ты покраснел. А это говорит о том, что в критической ситуации у тебя идет приток крови к голове. Если бы

был отток, то ты бы побелел, ну или побледнел, если быть точнее. Когда идет приток крови, человек соображает быстрее в критической ситуации. Когда отток, начинает тупить и поддаваться панике, или стадному чувству. Потому что мозг кровью не снабжается, питание не поступает. Такой человек может быть записан в трусы или предатели. Но это не всегда так. Просто они не подходят для нашей, узко направленной, работы, но способны приносить пользу в другой. В той области, где нужен четкий расчет и холодные голова и ум.

– А я значит не такой?

– Да, не такой, ты вспыльчивый и неуравновешенный, в юристах тебе точно делать нечего, а вот у нас бы мог найти себя. Да и стычка с охранниками отца, тоже показала, что ты можешь принимать неординарные решения и действовать быстро и правильно.

– Да я по ходу уже нашёл себя. Банковскую карту мне отец разблокировал, так что ...

– Так и будешь дальше по жизни дерьмом барахтаться? А проверить себя на «слабо» нет желания? Самому себе доказать, что не только на папиной шее сидеть можешь?

– Слышь, я чёта не пойму. Весь день меня заворачивали и отшивали. Теперь убалтываете. В чём подвох? Чё вам надо? Я про ваше СВО знать не знал, только два дня назад услышал про него. Жил без него нормально и дальше проживу.

– Нет не проживешь.

– Это почему?

– Да потому что узнал уже про него. Вас всех гламурных сынков собрать по клубам надо и на пол годика к нам отправить. Чтобы поняли, что такое жизнь и смерть.

– Вот ты мне не гони фуфло это. Что такое жизнь я прекрасно знаю. А со смертью... – Алексей запнулся – с НЕЙ я вчера познакомился.

Тон его изменился, наглость в разговоре как рукой сняло. Перед глазами, на мгновение, всплыло прекрасное женское лицо в черном одеянии и тут же исчезло.

– Нет дружок, ты не знаешь, что такое настоящая жизнь, ты знаешь, что такое гламурное существование. Ты существуешь в своем разукрашенном фальшивом мирке, основанного на богатстве и роскоши. А не зная жизнь, ты никогда не узнаешь, какой может быть настоящая смерть. Смерть не в луже блевотины от передоза, или перепоя элитным пойлом. Или на кровати, дряхлым стариком, с богатой прислугой и наследниками, мечтающими быстрее увидеть, как ты загнешься. А ту смерть, от которой кровь в жилах стынет. К которой ты идешь на встречу, боишься, но идешь, она смотрит на тебя и не трогает, и ты сидишь потом вечером, стучишь зубами, от страха или холода и вспоминаешь Её взгляд. Так что куда вам гламурным пуделям. Пудрите носики и лебезите перед своими предками, за возможность есть сладко и спать крепко, в обнимку с дешёвой девкой, которая отвернется от тебя и пошлёт куда подальше, как только папики вам деньги перестанут давать.

Алексей совершенно не обиделся на всё услышанное. Тем более что всё сказанное было правдой. Он наоборот был благодарен своему собеседнику, за то, что он указал ему путь к Ней, он подсказал как он может снова хотя бы мельком увидеть Её. Объяснять это он конечно не стал, но всё же ответил.

– Да как ты чудак не поймешь, что все ваши войнушки, только ваши. Вы хотите жить этой жизнью вот и живёте. Убиваете друг друга, калечите, умираете и оживаете снова. Это ваш ночной клуб и ваша веселуха, но запомни. Как только мы, дети сильных мира сего, у вас появимся, сразу всё у вас закончится. Сломаем мы вам вашу войнушку-игрушку. Любую войну минут за десять-пятнадцать закончим. Будете потом о новых конфликтах мечтать, как о манне небесной.

– В смысле? – собеседник не понял хода мысли Алексея.

– Да в прямом смысле. Как только пять-десять моих знакомых в ваших рядах появятся. Или как это у вас называется... окопах-блиндажах. Ну ты понял, о чём я. Так вот, сразу наши папики возьмут свои телефончики, созвонятся с папиками другой стороны конфликта и диалог, будет примерно следующий:

«– Привет Джон, это Иван.

– Хай Иван, ха вар ю?

– Ноу гуд Джон.

– Вай?

– Мой сын на СВО пошёл.

– Оу шед, зысыс ноу есть гуд, Ванья.

– Ес оф кос. Ноу гуд. Имей ввиду Джонни все наши финансовые договоренности аннулируются, если мимо него хоть одна пуля полетит. Если в радиусе километра хоть один снаряд разорвется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.